

КОНФЛИКТЫ ЯКОБА АРМИНИЯ И *ПРЕДИСЛОВИЕ* К «ОБЪЯВЛЕНИЮ МНЕНИЯ»: БИОГРАФИЧЕСКОЕ И ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Проект перевода трудов Арминия

Несколько лет назад *Ресурсно-исследовательский центр Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации* (РИЦ ЕААА), ныне *Восточноевропейский институт теологии* (ВЕИТ), запустил проект перевода избранных трудов великого нидерландского протестантского богослова Якоба Арминия (1559–1609). Тот является отцом-основателем арминианской богословской традиции или просто арминианства, которое в тех или иных формах стало частью протестантизма в целом и восточнославянского евангельского христианства в частности.¹ Соответственно, перевод его трудов на русский язык – это нужное мероприятие. Серьёзный качественный перевод ключевых работ Якоба Арминия, с одной стороны, поможет славянским арминианам познакомиться ближе с истоками собственной традиции и, с другой стороны, позволит славянским евангельским христианам иных богословских предпочтений изучить арминианские учения в том виде, в каком они были изначально сформулированы.

На данный момент на русском языке имеется лишь фрагментарный и ненаучный перевод арминиевских² текстов, который подготовили Андрей Золотарёв, Геннадий Гололоб и издательство «Смирна».³ Их труд похвален ввиду того, что он

¹ См. Richard A. Muller, “Arminius and Arminianism,” in *The Dictionary of Historical Theology*, ed. Trevor A. Hart (Grand Rapids, MI: Eerdmans; Paternoster Press, 2000); Roger E. Olson, *Arminian Theology: Myths and Realities* (Downers Grove, IL: IVP Academic, 2006); Keith D. Stanglin, “Arminian, Remonstrant, and Early Methodist Theologies,” in *The Oxford Handbook of Early Modern Theology, 1600-1800*, ed. Ulrich L. Lehner, Richard A. Muller, and A. G. Roeber (New York, NY: Oxford University Press, 2016), 387–401; Theodor Marius van Leeuwen, Keith D. Stanglin, and Marijke Tolsma, eds., *Arminius, Arminianism, and Europe: Jacobus Arminius (1559/60-1609)* (Leiden; Boston: Brill, 2009); Сергей Санников, Иван Романюк, and Геннадий Гололоб, eds., *Пути славянского богословия арминианской традиции. Материалы конференции* (Львов: Львовское отделение Украинской Баптистской Теологической Семинарии, 2009); Сергей Санников, Иван Романюк, and Геннадий Гололоб, eds., *Пути славянского богословия арминианской традиции. Материалы II-ой конференции* (Львов: Львовское отделение Украинской Баптистской Теологической Семинарии, 2011).

² Устоявшимся русским прилагательным, производным от имени Арминия и, как правило, указывающим на богословие доктора Якоба и всех его последователей, является «арминианский». Однако этот термин стал обладать слишком широкой коннотацией, поэтому я предпочитаю регулярно пользоваться неологизмом «арминиевский» для отсылки к учению, предметам или обстоятельствам, которые касаются непосредственно Якоба Харменсона. Соответственно, когда в тексте стоит слово «арминиевский», оно отсылает к личности и богословию Арминия, в то время как «арминианский» и его производные обозначают либо более общие категории (например, «арминианские споры»), либо вдохновлённое Арминием движение и богословие его сторонников (например, «арминианское богословие» или «проблема арминианства»).

³ Якоб Арминий, *Избранные сочинения Якоба Арминия. О предопределении, свободе воли и сущности Бога*, ed. Джон Д. Вагнер, trans. Андрей Золотарев (Ровно: ПП ДМ, 2014).

даёт возможность познакомиться (полностью или частично) с рядом сочинений нидерландского богослова. Однако, к сожалению, эта публикация основывается на сокращенном и реструктурированном английском переводе сочинений Арминия, скомпилированном и отредактированном Джоном Вагнером,⁴ а не на оригинальных – латинских или нидерландских – изданиях.⁵ Соответственно, по-прежнему есть нужда в подготовке более точного, аккуратного и академического русского издания ключевых арминиевских работ по богословию. В идеале оно должно было бы сослужить русскоязычной аудитории двойную службу: (1) предоставить «сырой» материал для дальнейшего изучения пост-реформационного протестантизма в целом и раннего арминиянства в частности и (2) помочь лучше понять теологию Якоба Арминия в его изначальном контексте.

Чтобы подготовить такое издание, необходимо осуществить перевод с латинского или, когда это необходимо, голландского оригинала, а также снабдить его информационными и аналитическими комментариями, используя ключевые выводы и находки арминиевских и арминиянских исследований, которые были проделаны за последние пятьдесят лет. Таким образом, переводческий проект ВЕИТ ставит своей целью подготовку именно *аннотированного перевода*, то есть научного перевода с пояснительными комментариями. Конкретно идёт работа над тремя сочинениями Якоба Арминия:

- 1) *Declaratio sententiae I. Arminii de Praedestinatione, Providentia Dei, Libero arbitrio, Gratia Dei, Divinitate Filii Dei, & de Iustificatione hominis coram Deo*, то есть «Объявление мнения Якоба Арминия о предопределении, Божьем провидении, свободе выбора, Божьей благодати, божественности Сына Божьего и оправдании человека перед Богом»,
- 2) *Apologia adversus Articulos xxxi*, то есть «Апология против Тридцать одной статьи»,
- 3) *Orationes tres: I. De obiecto theologiae. II. De auctore & fine theologiae. III. De certitudine ss. theologiae*, то есть «Три речи: (1) О предмете богословия; (2) Об авторе и цели богословия; (3) О достоверности священного богословия».

Переводческая и редакторская работа над «русским Арминием» по-прежнему ведётся, и её завершение остаётся делом будущего. Однако уже сейчас появляются её первые плоды. Так, в 2017 году в журнале «Богословские размышления» был опубликован фрагмент «чернового» перевода арминиевского «Объявления

⁴ Jacobus Arminius, *Arminius Speaks: Essential Writings on Predestination, Free Will, and the Nature of God*, ed. John D. Wagner (Eugene, OR: Wipf & Stock, 2011).

⁵ В первую очередь, речь идёт о следующих изданиях: Jacobus Arminius, *Verclaringhe Iacobi Arminii. Saliger ghedachten, In zijn leven Professor Theologiae binnen Leyden: Aengaende zijn ghevoelen, so van de Predestinatione, als van eenige andere poincten der Christelicker Religie; daerinne men hem verdacht heeft ghemaect* (Leyden: Thomas Basson, 1610); Jacobus Arminius, Gerrit Jan Hoenderdaal, and Arminius-Hoenderdaal, *Verklaring van Jacobus Arminius, Afgelegd in de Vergadering van de Staten van Holland op 30 Oktober, 1608, met Inleiding door G.J. Hoenderdaal* (Lochem: De Tijdstroom, 1960); Jacobus Arminius, *Opera theologica*, ed. Petrus Bertius (Lugduni Batavorum: Apud Godefridum Basson, 1629); Jacobus Arminius, *Opera theologica nunc denuò conjunctim recusa*, ed. Petrus Bertius (Francofurti: Apud VVolfgangum Hoffmannum, 1635).

мнения» с кратким введением переводчика.⁶ Однако с тех пор работа продвинулась дальше: первичный и незавершенный перевод прошёл несколько этапов редакции и во многом благодаря работе научного редактора Виталия Иванова, специалиста по средневековой и раннемодерной схоластике,⁷ русский текст «Объявления» ныне завершён. Теперь вполне уместно опубликовать фрагменты окончательного, «чистового» перевода этого произведения.

Перевод Предисловия к «Объявлению мнения»

Ниже читателям предлагается первый из серии этих фрагментов: Предисловие к «Объявлению мнения» или «личная история Арминия», как идентифицируют её некоторые исследователи. Необходимо сказать несколько слов о технических и содержательных моментах перевода Предисловия.

Во-первых, читателю, который обратиться к Предисловию, следует иметь представление об обозначениях, которые имеются в русском тексте. В целом, перевод стремится выдерживать стилистику оригинального текста: последовательно передать смены шрифтов и расстановку акцентов, к которым прибегает Арминий. Так, практика распределения строчных и заглавных букв Арминия полностью реплицирована в русском тексте за редким исключением для слова «Бог» и однокоренных или связанных с ним слов: на русском полностью сохранена традиция написания указаний на Бога или Его имена с заглавной буквы, в то время как латинскому оригиналу присуща более демократичная традиция, которая допускала строчную букву во всех этих случаях. Что же касается передачи фраз, выделенных курсивом, приходилось постоянно принимать сложные переводческие и редакторские решения из-за того, что курсив для Арминия служит разным целям, и не всегда ясно, почему он его использует. Порой он имеет в виду слово, используемое в небуквальном, переносном значении, порой ставит акцент на

⁶ Якоб Арминий, «Объявление мнения Якоба Арминия о предопределении, Божьем провидении, свободе выбора, Божьей благодати, божественности Сына Божьего и оправдании человека перед Богом (фрагмент)», пер. Ростислав Ткаченко, *Богословские размышления: Евро-Азиатский журнал богословия* 18 (2017): 157–70; Ростислав Ткаченко, «Объявление богословских мнений Якоба Арминия на русском языке: тройное введение переводчика», *Богословские размышления: Евро-Азиатский журнал богословия* 18 (2017): 139–47.

⁷ В. Иванов – автор переводов ряда схоластических текстов с латинского языка. Например, Пётр Ауреоли, «О единстве понятия сущего. Часть I. Репортация о первой книге Сентенций Петра Ломбардского. Дистинкция 2, часть 1, вопросы 1-3», пер. Виталий Иванов, *EINA: Проблемы философии и теологии* 2, no. 1/2 (3/4) (2013): 232–95; Луис де Молина, «Конкордия. Диспутация 52. «Есть ли в Боге знание будущих контингентных [вещей]? И каким образом с ним согласуются свобода решения и контингенция вещей?»», пер. Виталий Иванов, *EINA: Проблемы философии и теологии* 3, no. 1/2 (2014): 213–75.

Также его перу принадлежит немало статей на эту тематику. См., например, Виталий Иванов, «Проблема детерминации понятия сущего в метафизике Иоанна Дунса Скота», *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина* 4, no. 17 (2008): 7–16; Виталий Иванов, «Вопрос Дунса Скота об интенсивной бесконечности в Троице в контексте истории жанра теологических вопросов Quodlibet. Предисловие к переводу», *EINA: Проблемы философии и теологии* 1, no. 1/2 (2012): 201–36; Виталий Иванов, «Луис де Молина, ОИ, и начала схоластической теологии Общества Иисуса. Предисловие к публикации перевода 52-й диспутации «Конкордии»,» *EINA: Проблемы философии и теологии* 3, no. 1/2 (2014): 187–212.

том или ином понятии или словосочетании, а порой просто выделяет некие имена или титулы. В любом случае, курсивы латинского издания по большей части сохранены, однако читателю следует учитывать имеющуюся вариативность смысловых ударений, стоящих за этой манерой выделять порции тексты.

Далее, в русском тексте имеются внутритекстовые ссылки и соответствующие им подстрочные сноски-комментарии. Они служат для объяснений терминов, указаний на разночтения, представления краткой информации об упоминаемом человеке или событии и иных пояснений. Это сделано для того, чтобы способствовать пониманию текста «Объявления» в его историко-богословском контексте и с учётом его лексико-понятийного аппарата.

Кроме подстрочных примечаний переводчика и научного редактора русский перевод также снабжён заметками, приводимыми в квадратных скобках (например, [так]). Они обозначают вставки, которых нет в оригинальном тексте, но которые либо проясняют смысл текста, либо содержат слова и обороты, использования которых требуют грамматические или стилистические правила русского языка. Также в квадратных скобках даются указания на библейские отрывки, прямо цитируемые или пересказываемые Арминием (например, [Евр. 11:2]). Наконец, в переводе используются круглые скобки, в которых даются отсылки к авторским формулировкам и звучанию ключевых слов и фраз на языке оригинала (например, (*sententia*)). Это несколько утяжеляет текст, но зато позволяет лучше прочувствовать лексические нюансы и обратить внимание на некоторые специальные или значимые термины.

Все эти технические решения призваны помочь читателю лучше понимать арминиевский текст, его смыслы и его исторический контекст. Впрочем, некоторые контекстуальные моменты прекрасно поясняет сам Арминий в своём Предисловии.

Именно с этого предисловия начинается самое известное сочинение нидерландского богослова. Его основная ценность в том, что оно позволяет увидеть историческую и церковно-политическую подоплёку споров об арминиевских учениях и взглянуть на ситуацию с точки зрения самого Арминия, так как здесь он сам рассказывает, как разворачивался конфликт вокруг его теологических воззрений. Предисловие даёт понять, насколько неудобной и негостеприимной была ситуация, в которой очутился голландский пастор и профессор, и как развивался вызванный им к жизни конфликт. Мы видим полноценное начало арминиянских споров и первые ростки будущего отделения движения реформантов (как они позже себя назовут) от Нидерландской реформатской церкви.

Случается так, что профессор Якоб Харменсон (Арминий), высказывает несколько неоднозначных богословских тезисов во время преподавания, те вызывают циркуляцию слухов о «новых» и неортодоксальных учениях, которые высказывает один из профессоров Лейденского университета, и это ведёт к нарастанию напряжения и вызреванию конфликта в среде нидерландских реформатов. Подозрения ведут к обвинениям со стороны нескольких служителей церкви, за теми

следуют требования от нескольких церковных институций дать отчёт и прямо высказать собственные убеждения, что Арминий отказывается делать и взывает к светским властям и высшим церковным органам. В итоге возникает открытый конфликт, в котором автор «Объявления» ощущает себя невинно обвинённым и оскорблённым. Этим ощущением обиды и несправедливости по отношению к себе пропитаны строки Предисловия.

И хотя сейчас невозможно однозначно и объективно установить, кто и когда был жертвой, а кто — хищником в этой жаркой дискуссии, вполне допустимо утверждать, что это был сложный богословский спор, в котором важную роль играли не только теологические аргументы, но и политические и церковные нюансы.

Часто конфликт между Арминием и арминиянами на одной стороне и Гомаром и «кальвинистами» на другой сводят к противопоставлению нескольких чётких богословских тезисов. Реальность же гораздо сложнее. С одной стороны, Арминий действительно придерживался нетипичных для реформатства его времени позиций и при этом старался их не высказывать прямо. С другой же стороны, его оппоненты вроде Ф. Гомара и Ф. Гоммия периодически вели себя весьма агрессивно и открыто враждебно, что не могло способствовать мирному ходу дискуссии. Обе стороны допускали спорные высказывания, не гнушались «переходить на личности» и вели политические игры, ища поддержки у сильных мира сего — как в церковных, так и в светских кругах. Соответственно, не будет ошибкой сказать, что фактическая история начала околоарминиевской — в перспективе арминиянско-реформатской — полемики при жизни Якоба Арминия не сводится к списку нескольких полярных богословских тезисов, а, скорее, является социальным и богословским конфликтом. Споры касались как реформатского вероучения, так и отношений церкви и государства, а их участники конфликтовали не только на уровне научных дискуссий, но и на уровне личных, можно сказать бытовых, отношений.

Сам текст Предисловия к «Объявлению мнения», а также присовокупленные к нему переводческие и редакторские комментарии в подстрочных сносках, дают базовое представление о динамике развития этого «дела Арминия», как его можно было бы назвать, и читатель может ознакомиться с этими материалами самостоятельно. Однако для более полной картины и лучшего понимания как социальных, так и богословских корней арминиянских дискуссий следует кратко изучить перипетии жизни и карьеры господина Харменсона. Путь к максимально адекватному пониманию приводящегося ниже Предисловия лежит через ознакомление с биографией Арминия. Поэтому в следующих разделах предпринимается попытка очертить основные этапы жизни Арминия с тем, чтобы установить фон, на котором разворачивается история, описанная в Предисловии.

Краткое жизнеописание Якоба Арминия⁸

Историю жизни этого человека можно условно разделить на три этапа: ранний (детство, юношество, студенческие годы), амстердамский и лейденский. Первый был временем становления, взросления и учебы, второй – церковного служения и богословского развития, а третий – временем зрелости, научно-образовательной деятельности и интенсивных богословских споров. Имеет смысл рассмотреть эти периоды и основные этапы жизни великого теолога в хронологическом порядке, сделав акцент на том, как именно Арминий постепенно ввязался в тот богословский и социальный конфликт, который окрасил последние годы его жизни.⁹

Ранний период: мальчик и студент

Человек, известный потомкам под именем Якоба Арминия, родился в 1559 г.¹⁰ в городе Аудеватер (нидерл. *Oudewater*) нидерландской провинции Утрехт в семье Хармена (или Германа) Якобсона и его жены Эльборги (или Анжелики).¹¹ Его отец был местным оружейником и производителем ножей, и он умер до рождения сына ок. 1558 г. В итоге его воспитанием занималась мать и, впоследствии, опекуны из числа родственников.

⁸ Информация, представленная в данном разделе, опирается на исторические и биографические данные, обстоятельно и аргументированно представленные в следующих работах современных исследователей жизни Арминия: Carl Bangs, *Arminius: A Study in the Dutch Reformation* (Nashville: Abingdon Press, 1971); Carl Bangs, "Introduction: The London Edition of the Works of Arminius," in *The Works of Arminius*, by James Arminius, trans. James Nichols and William Nichols, The London Edition, with Introduction by Carl Bangs (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1986), vi–xxix; F. Stuart Clarke, *The Ground of Election: Jacobus Arminius' Doctrine of the Work and Person of Christ*, Foreword by Herbert Boyd McGonigle (Bletchley, Milton Keynes; Waynesboro, GA: Paternoster, 2006), 10–39; Eef Dekker, *Rijker dan Midas: vrijheid, genade en predestinatie in de theologie van Jacobus Arminius (1559-1609)* (Zoetermeer: Boekencentrum, 1993), 19–53; W. Stephen Gunter, "Part 1. The Life and Times of Arminius," in *Arminius and His Declaration of Sentiments: An Annotated Translation with Introduction and Theological Commentary*, by Jacobus Arminius, W. Stephen Gunter, and Arminius-Gunter (Waco, TX: Baylor University Press, 2012), 9–86; Gerrit Jan Hoenderdaal, "The Life and Thought of Jacobus Arminius," *Religion in Life* 29, no. 4 (1960): 540–47; Keith D. Stanglin, *Arminius on the Assurance of Salvation: The Context, Roots, and Shape of the Leiden Debate, 1603-1609* (Leiden; Boston: Brill, 2007), 20–35; Keith D. Stanglin and Thomas H. McCall, *Jacob Arminius: Theologian of Grace* (New York: Oxford University Press, 2012), 25–46.

⁹ Я следую делению на периоды или этапы жизни Арминия, как они представлены у Бэнгса, Деккера и Гантера. Оно совершенно адекватно отражает хронологию и динамику его жизненного пути. См. Bangs, *Arminius*, 9–10, 23, 81, 229; Dekker, *Rijker dan Midas*, ix, 20, 27, 38; Gunter, "The Life and Times," v, 11, 21, 43, 65.

¹⁰ Ранее «стандартной» датой рождения Арминия считалось 10 октября 1560 г., однако современная наука подвергла эту дату серьезному сомнению. Так, выдающийся историк и биограф Арминия Карл Бэнгс указывает на то, что 1559 год (без точных данных касательно месяца и дня рождения) является наиболее близкой к истине датой появления на свет нидерландского богослова. С таким выводом соглашается большинство учёных, принимая его как доказанный факт. Аргументацию в пользу этого заключения, а также ссылки на важнейшие архивные материалы можно найти в Bangs, *Arminius*, 25–26. См. также Gunter, "The Life and Times," 12; Stanglin and McCall, *Jacob Arminius*, 25.

¹¹ В разных источниках имена родителей Арминия записаны немного по-разному ввиду того, что часть имеющихся материалов передает эти имена по-нидерландски, а часть – по-латински. В итоге имя его отца записано или как *Harmen Jacobsz.* (сокр. от *Jacobszoon*), или как *Herman(us) Jacobsz.*, а имя матери – как *Elborch* или *Engletje* (в латинизированной форме – *Angelica*). См. Bangs, *Arminius*, 25–26; Gunter, "The Life and Times," 12–13.

Рождение Арминия пришлось на крайне беспокойное и знаменательное для его родины время. Он появился на свет, когда территория Нижнеземелья¹², в котором и располагался его родной городок, ещё принадлежала династии Габсбургов и считалась католической канонической территорией. С начала XVI в. здесь то и дело появлялись и даже добивались определенных успехов различные реформационные движения, однако им по большей части не удавалось обрести мышцами и стать доминирующей силой в Нижнеземелье. Последней и наиболее успешной в политическом смысле реформационной волной стало движение реформатов, родиной которого была Швейцария, а идейными вдохновителями – Ульрих Цвингли (1484-1531 гг.), Мартин Бucer (1491-1551 гг.), Жан Кальвин (1509-1564 гг.) и Генрих (Хайнрих) Буллингер (1504-1575 гг.). Мощнейшими центрами реформатства в Нижнеземелье стали Антверпен на юге и Эмден на севере, однако поначалу эта группа протестантов также была «церковью под крестом», то есть церковью гонимой. Только после 1566-1573 гг. так называемый «кальвинизм», то есть реформатская религия, получил полную свободу и поддержку власти, хотя распространение и укрепление позиций этой ветви протестантизма пришлось именно в 50-60-е годы XVI в. Соответственно, не будет ошибкой сказать, что первые годы жизни Якоба Арминия совпали с появлением на свет юного и ещё не оформившегося нидерландского государства и с укоренением в нём реформатской ветви протестантизма. Якоб рос и вырос вместе со своим отечеством и конфессией.

Настоящее имя Арминия – Якоб Харменсон или Германсон (нидерл. *Jacob Harmensz.*), что означает «Якоб, сын Хармена (или Германа)». Соответственно, «Харменсон» – это не фамилия в современном смысле, а отчество, использование которого было вполне традиционно в позднесредневековой и раннемодерной Голландии: мужчины носили личное имя, к которому добавлялось указание на то, чьим он был сыном, а женщины – имя плюс указание на то, чьей она была дочерью. Поэтому отчества всегда заканчивались на «-zoon» («сын») и «-dochter» («дочь»), хотя к ним ещё могло добавляться прозвище или обозначение места происхождения. Так, полное имя двоюродного дедушки Якоба звучало, как Ян Класон ван Лейден (*Jan Claesz. van Leiden*), и означало «Ян, сын Клааса, из Лейдена», а тестя Арминия звали Лауренс Якобсон Реал (*Laurens Jabosz. Reael*), где последняя часть имени была унаследованным от жены и её отца

¹² Нижнеземелье – историографический термин, обозначающий так называемые Нижние Земли или Нижние Страны (нидерл. *De Nederlanden*, франц. *Les Païs d'embas* или *Les Pays-Bas*, англ. *Low Lands* или *Low Countries*), куда входили территории современных Нидерландов, Бельгии, Люксембурга и, частично, северной Франции. Эти территории делились на семнадцать провинций, которые с ок. 1400 по 1512 гг. принадлежали Герцогству Бургундскому, а затем перешли к Священной Римской империи и с 1549 г. в результате Прагматической санкции Карла V стали отдельной от Империи областью, принадлежащей династии Габсбургов. Наиболее видными, развитыми и важными провинциями были следующие земли: Брабант, Голландия, Гельдерн или Гелдерланд, Утрехт и Фландрия, а ключевыми городами считались Амстердам, Антверпен, Брюгге, Брюссель, Гент, Хертогенбос (Ден Босх), Утрехт.

прозвищем.¹³ Однако формальное образование в Нидерландах – как и везде в то время – проходило исключительно на латыни, поэтому списки студентов содержали латинизированные имена учащихся, к тому же и сами студенты в духе традиции выбирали для себя латинские аналоги своего имени. Так, в реестре Лейденского университета студент Якоб Харменсон обозначен так: *Jacobus Hermannus Oudewater* («Якоб, Германов [сын из] Аудеватер»)¹⁴. Однако сам он впоследствии избрал несколько иное звучание своего имени в честь великого древнегерманского военачальника, в свое время победившего римлян, и стал зваться Якобом Арминием (лат. *Jacobus Arminius*). Именно под этим именем он вошел в историю.

Поначалу его опекуном был местный священник Теодор Эмилий. Он обещал Якобу базовое образование, отправив того для обучения в «латинской школе»¹⁵ в Утрехте и поддерживая его финансово вплоть до своей смерти в 1574 или 1575 г. Затем его опекуном стал другой уроженец Аудеватера и дальний родственник Арминия – учёный Рудольф Снеллий. Он был филологом, логиком и математиком, преподавал в Марбургском университете. Сразу же после смерти Эмилия, когда юному Якобы было шестнадцать лет, Снеллий взял заботу о подростке на себя и пригласил его к себе в Марбург. Там Арминий был зачислен в высшую (подготовительную) школу при университете (*Paedagogium*), где обучался в течении одного года, в 1575–1576 гг.

Именно в это время молодой студент из Аудеватера лишился не только отца, но и всей семьи. В 1575 г. уже официально ставший протестантским родной город Арминия был осажден и захвачен испанскими войсками, которые уничтожили практически всё население города. Мать, братья и сестра Арминия погибли во время захвата города, став жертвами этой жестокой расправы. Когда Якоб узнал о произошедшем, он, после короткого периода траура, отправился посетить в последний раз свой город и убедиться в смерти родных. После этого он вернулся в Марбург, где продолжил свое обучение в высшей школе. Однако как только он услышал об основании первого университета в Нидерландах, в городе Лейдене, он поспешил туда, чтобы постигать азы науки на родной земле.

Лейденский университет был основан в начале 1575 года по решению Вильгельма Оранского, лидера Нидерландского восстания и штатгальтера Голлан-

¹³ Лауренс Якобсон (1536–1601 гг.) женился на Герте Питерсдохтер (*Geerte Pietersdr.*), отец которой был ювелиром. А над входом в семейную ювелирную лавку висел указатель с изображением золотой испанской монеты – реала, которое ясно намекало на род занятий хозяина. Впоследствии прозвище «Реал» закрепилось за этой семьей, и Лауренс Якобсон, взявший на себя заботу о семейном бизнесе после смерти своего тестя, стал известен, как Лауренс Реал. См. историческую справку в Bangs, *Arminius*, 128–29.

¹⁴ Bangs, *Arminius*, 49; Stanglin and McCall, *Jacob Arminius*, 27.

¹⁵ Латинская школа (лат. *schola latina*, нидерл. *de Latijnse school*) – это учебное заведение, в котором детям и подросткам преподавались основы грамматики и синтаксиса латинского языка вместе с некоторыми другими навыками (чтение, письмо, счет). Эти школы были призваны подготовить детей для дальнейшего обучения в университете, и они были весьма распространены в Нидерландах с эпохи позднего средневековья. См. Peter Nissen and William den Boer, “The Middle Ages After 1200,” in *Handbook of Dutch Church History*, ed. Herman J. Selderhuis (Göttingen; Bristol, CT: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015), 141–43; Herman J. Selderhuis and Peter Nissen, “The Sixteenth Century,” in *Handbook of Dutch Church History*, ed. Herman J. Selderhuis (Göttingen; Bristol, CT: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015), 229.

дии и Зеландии, в качестве награды жителям Лейдена за то, что они отказались сдаваться испанцам и проявили недюжинную стойкость во время осады города, которая была снята осенью 1574 г. Это решение было также продиктовано рядом практических соображений. В частности, университет был призван служить делу укрепления позиций протестантизма в Нидерландах и подготовки квалифицированных работников для служения в церкви и работы на административных должностях. И хотя поначалу было крайне трудно найти достаточное количество профессоров и студентов, а организация всех процессов в университете проходила медленно, Арминий решил стать одним из первых студентов этого вуза и был зачислен в него 23 октября 1576 г.¹⁶

В Лейдене Якоб Харменсон обучался с осени 1576 по осень 1581 г., где проходил полный курс предметов на факультете свободных искусств (*artes liberales*). Под свободными искусствами, начиная со Средних веков, в первую очередь понимали предметы тривиума и квадравиума: грамматику, логику и риторику (тривиум), а также арифметику, геометрию, музыку и астрономию (квадравиум). К ним могли добавляться древние языки (греческий, латинский и еврейский) и, порой, история. Также в это время молодой Арминий мог «неофициально», вне рамок учебной программы, познакомиться со взглядами лейденского пастора Каспара Янсона Колхаса и учениями лейденских профессоров теологии конца 70-х и начала 80-х годов XVI в.: Гильома Фюгерера, Иоанна Боллия, Губерта Стурмия и Ламбера Дано. Именно эти люди были первыми учёными богословами, с которыми молодой студент Якоб из Аудеватера столкнулся во время своей учебы.¹⁷

После окончания курса обучения в Лейдене Арминию удалось заручиться поддержкой Амстердамской купеческой гильдии и отправиться изучать богословие в основанный Кальвином Женевский университет. Гильдия пообещала выделить грант на обучение нидерландца при условии, что по окончании богословского образования он вернется на родину и станет пастором в Амстердаме. Якоб Харменсон был официально зачислен в Женевский университет 1 января 1582 г. Здесь его учеба с перерывами продолжалась вплоть до 1587 г. Ректором и одним из преподавателей богословия в то время был преемник Кальвина Теодор Беза, а другими профессорами теологии числились Шарль Перро и Антуан де ла Фай.¹⁸ Однако помимо посещения лекций и диспутиаций в Женеве во время своего швейцарского периода будущий отец арминиянства предпринимает также несколько длительных и коротких поездок с учебными целями.

¹⁶ Касательно ранней истории Лейденского университета см. Willem Otterspeer, *Groepsportret met dame: Het bolwerk van de vrijheid. De Leidse universiteit, 1575-1672*, vol. 1, Groepsportret met dame (Amsterdam: Bakker, 2000), 21–116; Willem Otterspeer, *The Bastion of Liberty: Leiden University Today and Yesterday*, trans. Beverley Jackson (Leiden: Leiden University Press, 2008), 20–55; Bangs, *Arminius*, 45–55; Selderhuis and Nissen, “The Sixteenth Century,” 229–230; Antonie Vos, “Reformed Orthodoxy in the Netherlands,” in *A Companion to Reformed Orthodoxy*, ed. Herman J. Selderhuis, vol. 40, Brill’s Companions to Christian Tradition (Leiden; Boston: Brill, 2016), 123–124, 126–128.

¹⁷ Bangs, *Arminius*, 4749–50; Otterspeer, *Groepsportret met dame*, 1:105–12.

¹⁸ Borgeaud, *Histoire de l’université de Genève*, 1:221–222, 232–236; Bangs, *Arminius*, 66, 73–76; Gunter, “The Life and Times,” 29–30, 40.

Так, с августа 1582 по апрель 1584 г. он находится в Базеле, где проходит «стажировку» и проводит регулярные академические диспутации под руководством Иоганна Якоба Гриня, профессора священной литературы и декана богословского факультета Базельского университета. Затем, с мая 1584 по август 1586 г., Арминий продолжает свои богословские штудии в Женеве, хотя и совершает одну короткую поездку в Цюрих. После этого, в конце 1586 или начале 1587 г., он предпринимает путешествие в Италию, где в Падуанском университете на протяжении трех-четырех месяцев слушает лекции по философии и логике известного учёного Джакомо (Якопо) Дзабареллы в качестве вольного слушателя, в частном порядке преподаёт логику и по пути обратно посещает Рим. Наконец, Арминий возвращается в Женеву в последний раз и летом 1587 г., официально завершив свое обучение в этом городе и взяв весьма положительное рекомендательное письмо от ректора Безы, направляется в Нидерланды.

Таким образом, гуманитарное (базовое) и богословское (специализированное) образование Якоба Харменсона продолжалось с 1575 по 1587 г., заняв не менее двенадцати лет жизни. Однако при этом оно обеспечило Арминия начальным социальным капиталом в виде товарищеских и профессиональных связей и интеллектуальным капиталом в виде нужных для теолога и пастора знаний и компетенций. Так, во время учебы либо в Утрехте, либо в Женеве Арминий познакомился со своим земляком, который стал его лучшим другом и соратником на многие годы – Иоганном (Яном) Эйтенбогартом. Впоследствии Эйтенбогарт стал пастором-проповедником при дворе второго штатгальтера Объединенных провинций Нидерландов принца Маурица (или Морица) Оранского и был одним из лидеров арминианской Ремонстрации 1610 г. Кроме того, Арминий развил теплые – как дружественные, так и профессиональные – связи с лейденским профессором Друзием и базельским профессором Гринеем. Их отношения начались с личного знакомства и продолжились в виде периодического обмена письмами и богословских дискуссий по переписке.¹⁹ Наконец, контакты и договоренности с представителями купеческой гильдии Амстердама способствовали устройению личной жизни и карьеры Арминия после возвращения из Швейцарии. Следовательно, все эти и некоторые другие связи сыграли большую роль в жизни господина Харменсона.

Что же касается интеллектуального капитала, то следует выделить несколько моментов. Во-первых, благодаря Снеллию, он достаточно рано познакомился с логикой и философией Петра Рамуса, которая оказала некоторое влияние на его образ мышления и послужила причиной трений с профессором философии в Женеве. Акцент Рамуса на точные определения, «раздвоения» и «разветвления» рассматриваемой темы (метод бифуркации) и практичность вместо метафизич-

¹⁹ Некоторые письма сохранились в изданиях: Jacobus Arminius et al., *Praestantium ac eruditorum virorum Epistolae ecclesiasticae et theologicae, quarum longe major pars scripta est a Jac. Arminio, Joan. Uytenbogardo, Conr. Vorstio, Ger. Joan. Vossio, Hug. Grotio, Sim. Episcopio, Casp. Barlaeo*, ed. Philippus Van Limborch, Christiaan Hartsoecker, et Franciscus Halma (Amstelaedami: Excudit Franciscus Halma, Bibliop., 1704), 27–28, 33, 38, 98, *passim*; *Bibliotheca historico-philologico-theologica* (= *Bibliotheca Brememnsis*), Classis Tertiae, Fasciculus secundus (Bremae: Typis Hermanni Braueri, 1720), 384–388. Далее первый труд будет обозначаться, как *Ep.Ecc.* с указанием номера письма, страницей и колонкой, а второй – как *Bibliotheca* с указанием номера письма и страницы.

ности порой проявляются в логике и теологии Арминия.²⁰ Во-вторых, Арминий несколько сбалансировал практический рамиистский уклон своим интересом к аристотелианской логике с её дедуктивным подходом и силлогизмами, которой он учился у Дзабареллы в Падуе и Петра Галезия в Женеве.²¹ Соответственно, как логик Арминий сочетал в своём мышлении рамиистские и гуманистические аристотелианские подходы, что отразилось в том, что богословие он считал скорее практической наукой в духе Рамуса, но часто апеллировал к понятиям и принципам аргументации в духе аристотелианства Дзабареллы.

В-третьих, скорее всего ещё во время обучения в Лейдене он приобрел склонность к эрастианству — церковно-политическому воззрению, согласно которому церкви и их служители подотчетны городским властям (магистратам) в том, что касается решений организационного и социального характера, включая выбор и назначение на должность служителей. Такой подход был альтернативой классическому женево-реформатскому подходу, который настаивал на независимости церкви и консистории от светской власти. Странником эрастианства был лейденский пастор Колхас и поддерживавший его учёный и гуманист Дирк Волькертсон Корнхерт, что во время студенчества Якоба Харменсона в Лейдене привело к серьезным разногласиям между сторонниками двух противоположных позиций в 1574-1582 гг.²²

В-четвертых, независимо от того, какого конкретно учения о спасении и предопределении придерживался сам ранний Арминий, среди его преподавателей были как сторонники более узких, так и более широких взглядов на эти и другие доктрины. В Нидерландах первых называли «точными» или «узкими» в своих воззрениях (нидерл. *preciezen*), а вторых — «умеренными» или «широкими» в своих воззрениях (нидерл. *rekkelijken*). Причем как в Лейдене, так и в Женеве профессорами Арминия были приверженцы обеих позиций. Так, Л. Дано и Т. Беза явно придерживались более узких «жневских» позиций как в вопросах богословия, так и в вопросах церковной политики, в то время как Г. Фюгерей

²⁰ Bangs, *Arminius*, 37, 55–63, 71; Richard A. Muller, *God, Creation, and Providence in the Thought of Jacob Arminius: Sources and Directions of Scholastic Protestantism in the Era of Early Orthodoxy* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1991), 16, 63–64. Также см. Aza Goudriaan, “Theology and Philosophy,” in *A Companion to Reformed Orthodoxy*, ed. Herman J. Selderhuis, vol. 40, Brill’s Companions to Christian Tradition (Leiden; Boston: Brill, 2013), 41–43; Richard A. Muller, *Prolegomena to Theology*, 2nd edition, vol. 1, Post-Reformation Reformed Dogmatics: The Rise and Development of Reformed Orthodoxy, ca. 1520 to ca. 1725 (Grand Rapids, MI: Baker Academics, 2003), 62–63, 71–72, 112–13; Richard A. Muller, *After Calvin: Studies in the Development of a Theological Tradition* (Oxford; New York: Oxford University Press, 2003), 33–34, 74–75; Nelly Bruyère, *Méthode et dialectique dans l’œuvre de La Ramée: Renaissance et Age Classique*, De Pétrarque à Descartes 45 (Paris: J. Vrin, 1984); Walter J. Ong, *Ramus: Method and the Decay of Dialogue: From the Art of Discourse to the Art of Reason* (Chicago: University of Chicago Press, 2005).

²¹ Muller, *God, Creation, and Providence*, 65, 276–277; Muller, *PRRD*, 1:67–68, 71–73 *passim*. Также см. Leinsle, *Introduction to Scholastic Theology*, 301; John Herman Randall, *The School of Padua and the Emergence of Modern Science*, *Saggi e testi* (Padova) 1 (Padova: Editrice Antenore, 1961).

²² Bangs, *Arminius*, 51–55; Gunter, “The Life and Times,” 21–25; Marianne Roobol, *Disputation by Decree: The Public Disputations between Reformed Ministers and Dirck Volckertszoon Coornhert as Instruments of Religious Policy During the Dutch Revolt (1577-1583)*, *Studies in Medieval and Reformation Traditions* 152 (Leiden; Boston: Brill, 2010).

и Ш. Перро, а также пастор Д. Корнхерт, тяготели к более умеренной позиции.²³ При этом нельзя забывать, что Северные Нидерланды того времени были домом для нескольких реформационных протестантских движений: кроме многочисленного и мощного реформатского движения, вдохновлявшегося богословием и церковными практиками Швейцарской Реформации, в стране имелось немало лютеран, анабаптистов-меннонитов, а также небольших радикальных движений, именуемых «сакраментариями» и «спиритуалистами». Кроме того, было значительное число людей, примкнувших к реформатскому движению или оставшихся членами католической церкви, которые «исповедовали» реформированное христианство скорее эразмианского, чем анабаптистского или «женевского» типа. Нельзя забывать и о том, что многие деревни, города и отдельные люди вообще не стремились к каким-либо резким преобразованиям и намеревались хранить верность «старой», католической церкви. Таким образом, религиозный климат арминиевского Нижнеземелья была крайне разнообразным, а нидерландское протестантство вмещало в себя несколько разноплановых движений или подгрупп.²⁴ Соответственно, крайне важно подчеркнуть, что личное духовное и богословское становление молодого Якоба Арминия проходило в атмосфере напряжения и постоянного диалога между представителями нескольких богословских и церковно-политических партий внутри самой Реформатской Церкви освобожденного Нижнеземелья. Как пронизательно отмечает Й. Хёйзинга, в Нидерландских

провинциях отношения между Церквами устоялись довольно рано, и только в самой Реформатской церкви противостояние более умеренных и более непреклонных все более угрожающе приближалось к разрыву. Дух Эразма пустил слишком глубокие корни и проник в слишком широкие слои, чтобы учение Кальвина могло легко одержать здесь победу. Вплоть до 1600 г. в вопросах веры было немало серьезных людей, особенно в образованных кругах, которые в глубине своего сердца ещё не могли сделать выбор между старой и новой Церковью.²⁵

В-пятых, снова-таки независимо от содержания конечного богословского продукта, сама форма богословия Арминия – его методы, инструментарий и подход к источникам – также были унаследованы им от его учителей. У них он перенимал университетский схоластический метод, который находился в постоянном обращении с XIII в. вплоть до конца XVIII в. Но, благодаря им же, он воспринял схоластику в её постгуманистическом виде, подчиненную протестантской идеологии и пользующуюся новым прочтением текстов-первоисточников. Конкретно, благодаря Снеллию, Дано, Безе, Гринею и другим Якоб Харменсон научился систематично и логично мыслить по-богословски, использовать чёткие определения,

²³ Bangs, *Arminius*, 50–52, 55, 66–67, 75–76; Gunter, “The Life and Times,” 26–37; Muller, *God, Creation, and Providence*, 17–20.

²⁴ Bangs, *Arminius*, 95–104; van Eijnatten en van Lieberg, *Nederlandse religiegeschiedenis*, 141–147; Selderhuis and Nissen, “The Sixteenth Century,” 171–190, 214–232.

²⁵ Йохан Хёйзинга, “Культура Нидерландов в XVII веке,” in *Культура Нидерландов в XVII веке. Эразм. Избранные письма. Рисунки*, Сост., пер. с нидерл. Д. Сильвестрова; Комментар. Д. Харитоновича (СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009), 68.

разграничения и техники аргументации, апеллировать к древним отцам церкви и применять понятия и методы средневековых христианских мыслителей.²⁶ Схоластический подход, по уместному определению Л.-М. де Рейка, характеризовался «использованием — и для исследования, и для преподавания — постоянной системы понятий, разграничений, определений, [способов] пропозиционального анализа, техник аргументации и методов ведения дискуссии».²⁷

«Натренированность» в схоластических приемах практиках обусловила способ мышления Якоба Арминия. Во многих своих трактатах и речах он выступает именно как схоласт-протестант, то есть учёный, стоящий на вероисповедных принципах реформированной религии. Он стремится дать чёткие определения словам, которые использует, прибегает к употреблению целого ряда специальных терминов вроде «субстанция», «причина», «субъект» и т.д., смысл которых будет мало понятен современному читателю, регулярно выстраивает силлогизмы или ссылается на «великие авторитеты» прошлого. Кроме того, он, почти не упоминая по имени, постоянно заимствует, критикует или использует в своём богословствовании идеи и доктрины Аврелия Августина, Фомы Аквинского, Иоанна Дунса Скота, Луиса Молины, Франсиско Суареса и многих других средневековых и раннеמודерных мыслителей-схоластов. Такие способы построения богословия выдают его принадлежность к университетской традиции XIII-XVIII вв. в целом и к протестантской академической культуре XVI-XVIII вв. в частности.²⁸

В конце концов, схоластический вокабуляр, упорядоченное понятийное мышление и общепротестантское стремление к формированию и защите «своего» ортодоксального христианства, — вот то, что Арминий впитал в процессе образования. Так или иначе, усвоив необходимый багаж знаний и навыков и приобретя ценные связи, он вернулся в Нидерланды.

Амстердамский период: пастор и богослов

Арминий прибыл на родину осенью 1587 г. и предстал перед амстердамской консисторией и магистратом в ранге выпускника семинарии и «пропонента», то есть кандидата в пасторы. 1 февраля 1588 г. он сдал церковный (пасторский) экзамен, а 7 февраля прочитал проверочную проповедь. После успешного

²⁶ Irena Backus, “Reformed Theology and Patristic Tradition,” in *A Companion to Reformed Orthodoxy*, ed. Herman J. Selderhuis, vol. 40, Brill’s Companions to Christian Tradition (Leiden; Boston: Brill, 2013), 91–117; Dekker, *Rijker dan Midas*, 3–16; Richard A. Muller, “Arminius and the Scholastic Tradition,” *Calvin Theological Journal* 24, no. 2 (November 1989): 263–77; Muller, *God, Creation, and Providence*, 21–22, 31–51; Muller, *After Calvin*, 25–102; Carl R. Trueman, “Calvin and Calvinism,” in *The Cambridge Companion to John Calvin*, ed. Donald K. McKim (Cambridge: Cambridge University Press, 2004), 225–244.

²⁷ «Par “méthode scolastique” j’entends une méthode, ... qui se caractérise par l’emploi, tant pour la recherche que pour l’enseignement, d’un système constant de notions, distinctions, définitions, analyses propositionnelles, techniques de raisonnement et méthodes de dispute... ». Lambertus Marie de Rijk, *La philosophie au moyen âge*, trans. P. Swiggers (Leiden: E.J. Brill, 1985), 85.

²⁸ Willem J. van Asselt, *Introduction to Reformed Scholasticism*, trans. Albert Gootjes, Reformed Historical-Theological Studies (Grand Rapids, MI: Reformation Heritage Books, 2011); Dekker, *Rijker dan Midas*, 8–16; Muller, “Arminius and the Scholastic Tradition,” 60–84; Antonie Vos, “Scholasticism and Reformation,” in *Reformation and Scholasticism. An Ecumenical Enterprise*, ed. Willem J. van Asselt and Eef Dekker (Grand Rapids, MI, 2001), 99–119.

прохождения этих испытаний через несколько месяцев, 27 августа 1588 г. Якоб Харменсон был рукоположен в пасторы (нидерл. *predikant*) и начал исполнять свои обязанности. В них входило проповедование и отправление служб — чаще всего в Старой Церкви Амстердама, — посещение больных, недисциплинированных или нуждающихся в помощи членов церкви, а также участие во встречах различных церковных комитетов и консистории. Он оставался пастором вплоть до лета 1603 г., когда по воле обстоятельств ему пришлось несколько изменить основной род деятельности.

Уже в первые годы пребывания в нидерландской столице в личной жизни Арминия произошли изменения. 16 сентября 1590 г. он женился на Лейсбет (Елизавете) Реал (*Lijsbet Reael*). И в течение следующих 12 лет у молодой пары родилось восемь детей, однако трое из них умерли во младенчестве. На момент смерти Арминия в 1609 г. его семья насчитывала девять живых и здравствующих детей. Однако, как отмечает Бэнгс, из-за высокой детской смертности и вспышек болезней семейная жизнь Харменсонов была полна как «радостей без примеси печалей», так и моментов, когда «смерть вновь наносила удар». ²⁹ Но несмотря на регулярную смену белых и черных полос в своей жизни, пастор Якоб продолжал совершать свое служение.

К моменту возвращения Арминия на родину и вступления в должность городского пастора роль церкви в обществе, как и само общество, несколько изменились со времени его юности. Республика Соединённых Провинций Нидерландов уже стала де-факто независимой, и хотя война с Испанией продолжалась, государственные границы обрели некую стабильность, а интенсивность военных действий уменьшилась. Реформатская церковь стала «народной» или «публичной» церковью, что, однако, не означало статуса государственной церкви. Замечание Хейзинги хорошо отражает реальность той эпохи: «Реформатство не было государственной религией, как, например, англиканство в Англии. Это было господствовавшее вероисповедание в государстве, находившееся под его покровительством и даже имевшее своего рода общественную монополию. Да, если хотите, Церковь государства, но не государственная Церковь в полном смысле этого». ³⁰ Не было никакой «протестантизации» или «кальвинизации» Нидерландов в строгом смысле слова. Скорее, реформатская церковь была единственной полностью признанной властями церковью, которая на постоянной основе взаимодействовала с государством и выполняла символическую роль: быть реформатом означало быть подлинным патриотом страны, борющейся за независимость, в то время как быть католиком или еретиком значило нести клеймо предателя или неблагоданного гражданина, симпатизировавшего врагам. Социополитический климат предоставлял возможности, а протестантская церковь обладала видением и ресурсами. В результате возникла уникальная нидерландская ситуация союза (не без напряжений) Реформатской Церкви и нидерландкой культуры.

При этом к началу арминиевского пасторства Реформатская Церковь Нидерландов уже имела вполне чёткую структуру, вероисповедные принципы, ключе-

²⁹ Bangs, *Arminius*, 142, 150–152.

³⁰ Хейзинга, «Культура Нидерландов», 66.

вые документы и долгую традицию духовного, социального и в некотором смысле политического служения в северном Нижнеземелье. На Национальном синоде в Миддельбурге в 1581 г. были приняты ключевые решения о порядке литургии, переводе Библии, дисциплине и церковной структуре. Теперь не только от пасторов и профессоров богословия, но и от старейшин (пресвитеров), дьяконов и других педагогов требовалось полное принятие и верность доктринам, изложенным в Бельгийском вероисповедании. А в 1586 г. синод в Гааге добавил к этим решениям постановления о принятии женеvского церковного устройства (с консисторией, комитетами служителей и другими организационными моментами), обязательной еженедельной катехизации членов церкви и независимом от магистрата праве церкви назначать своих служителей. Последний пункт стал причиной разногласий как внутри реформатской общины, так и между церковью и государством, что сыграло свою роль и в жизни Арминия.³¹ В целом же религиозная ситуация в стране и церкви стабилизировалась, приобрела чёткую форму и длго оставалась неизменной. Но динамичное развитие не может идти гладко, поэтому политические и богословские дискуссии продолжались.

Амстердамский период жизни пастора Якоба из Аудеватера ознаменовался не только церковной рутинной и калейдоскопом событий личного характера — это было время интенсивных размышлений и дискуссий. С одной стороны, он продолжал формировать свою личную богословскую позицию в процессе изучения библейского текста при подготовке проповедей и в связи с опытом практического служения. С другой стороны, он вёл переписку со своими коллегами и друзьями, в которой поднимал и обсуждал теологические вопросы. Наконец, при не самых приятных обстоятельствах ему пришлось вступить в интенсивные дебаты с одним из амстердамских пасторов.

Так, в 1590 или 1591 г. бывший столичный пастор, а ныне профессор Университета Франекера Мартин Лидий попросил Арминия подготовить письменный ответ двум служителям из г. Делфт, которые выступили резко против кальвиновского учения о предопределении. Арент Корнелисон и Рейнир Донтеклок в 1589 г. написали и опубликовали ныне утраченный труд, который они озаглавили так: «Ответ на некоторые аргументы Безы и Кальвина из трактата о предопределении по 9 главе [Послания] к Римлянам» (*Responsio ad argumenta quaedam Bezae et Calvinii ex tractatu de praedestinatione in cap. IX ad Romanos*). Приблизительно в это же время амстердамская консистория попросила Арминия написать опровержение заблуждений гуманиста Корнхерта.

Пастор Якоб согласился и начал изучение мыслей трех «возмутителей спокойствия» в нидерландской церкви, но так никогда и не написал апологии в защиту «женеvского» учения о предопределении против Корнелисона и Донтеклока или критического отзыва на еkkлесиологические, политические или богословские воззрения Корнхерта. При этом он никогда явно и не согласился с позициями людей, которых ему требовалось критиковать. Однако сам факт сильного расхождения в доктринальных вопросах и путаница во мнениях внутри церкви его глубоко

³¹ Gunter, “The Life and Times,” 44–47; Selderhuis and Nissen, “The Sixteenth Century,” 239–40.

беспокоили. Это явно видно из письма Друзию, в котором Арминий выражает сильное сожаление о разных мнениях, ересь и спорах о предопределении, свободе воли и грехопадении, которые охватили церковную и околоцерковную сферы.³² В целом же, насколько можно судить по имеющимся данным, в начале 90-х годов XVI в. Якоб Харменсон ещё не был готов сформулировать чёткое богословие грехопадения и предопределения. Он не находил удовлетворительными ни модель Кальвина-Безы и их сторонников, ни теорию Корнхерта и его сторонников, однако своей альтернативы предложить ещё не мог.³³ Вместо этого он годами — как минимум до 1597 г. — «терзался сомнениями», о чем прямо свидетельствует его письмо Эйтенбогарту.³⁴

Но в начале 1592 г. богословие самого Арминия стало предметом дискуссии. Его проповеди по седьмой главе Послания к Римлянам и трактовка обеспокоенного человеческого «я» в этом тексте вызвали критику другого пастора, Петра Планкия. По причине прозвучавших обвинений было решено организовать нескольких встреч консистории и устроить дискуссию между Арминием, Планкием и их коллегами. В результате серии мероприятий мир в пасторской коллегии был восстановлен, Планкий получил «выговор» за резкие высказывания и необоснованные обвинения, а Арминий был оправдан, но предупрежден о том, что следует быть аккуратным в формулировании «новых доктрин». Однако в следующем году, когда пастору Якобу Харменсону пришла пора читать проповеди по Рим. 9, дискуссия вспыхнула вновь. И хотя ситуация вновь разрешилась относительно мирно, период с конца 1591 по 1593 год вслед за Бэнгсом можно назвать «первым раундом борьбы» Арминия с его оппонентами.³⁵

Сам этот дебат с Планкием, его ход и его разрешение являются яркой иллюстрацией к динамичной нидерландской жизни той поры. Во-первых, столь резкая полемика и немалое количество вовлеченных в неё людей достаточно высокого ранга (не менее десяти пасторов из Амстердама и нескольких других городов, четыре действующих и три бывших столичных бургомистра, а также другие служители реформатских общин) показывает важную роль религии и, в особенности, религиозного единства и гармонии в тогдашнем обществе Нидерландской республики. Во-вторых, обе стороны дискуссии (Арминий и Планкий со своими сторонниками) и занявшие сдержанную и миротворческую позицию бургомистры служат отражением уже упоминавшихся тенденций: продолжающегося спора между более «узкими» *preciezen* и более умеренными *rekkelijken* с одной стороны и устоявшегося терпимого отношения со стороны государства к протестантскому разнообразию с другой. Арминий здесь находится явно на стороне более старого

³² Письмо IX в *Bibliotheca*, 385; Maronier, *Jacobus Arminius*, 60–61; Bangs, *Arminius*, 139; Clarke, *The Ground of Election*, 14–15.

³³ См. несколько одностороннюю интерпретацию Бэнгса в Bangs, *Arminius*, 139–141; ср. её с более детальным анализом в Clarke, *The Ground of Election*, 13–15; и также см. наиболее аккуратный анализ и взвешенное заключение касательно состояния арминиевского богословия на данном этапе в Dekker, *Rijker dan Midas*, 27–29.

³⁴ Arminius et al., *Ep. Ecc.*, XIX, 34b. В нём он прямо говорит о том, что это были вопросы, «о которых он вот уже семь лет испытывал тревожные сомнения» (лат. *rebus, de quibus jam septennium anxie dubito*).

³⁵ “[T]he first round of strife.” Bangs, *Arminius*, 138ff.

и «широкого» в своих воззрениях нидерландского реформатства, которое было отголоском эразмианских ценностей, а Планкий выступает в роли представителя пламенного, систематичного и не особо терпимого реформатства, испытавшего сильное влияние кальвиновской Женева и испанских гонений. При этом видно, что Арминий и представители магистратов достаточно спокойно воспринимали разнообразие и вариативность протестантизма, если это не касалось фундаментальных вопросов вероучения и не нарушало мир в церкви. Они стремились к миру и терпимости, в то время как Планкий и, например, его чуть более сдержанный коллега Кухлин ратовали в первую очередь за чистоту вероучения во всём и не были готовы на компромиссы ради мира. То есть, вовлеченные в «первый арминиянский спор» люди имели несколько отличные друг от друга системы ценностей. При этом у них был общий фундамент: принадлежность к одной церкви, стремление к сохранению её единства и признание её основных вероисповедных принципов. Именно это позволило сторонам прийти к некоторому согласию.

В течении следующих лет пастор Якоб продолжал проповедовать и посещать больных и здоровых даже во время вспышки чумы в 1601 г. За время служения в Амстердаме он успел завершить серию проповедей по Посланиям к Римлянам и Галатам, а также по книгам пророков Малахии и Ионы, по Евангелию от Марка и нескольким главам из Откровения Иоанна Богослова. Его проповеди больше не вызывали сильных споров, хотя принципиальное богословское несогласие Арминия и Планкия друг с другом никуда не исчезло. Впрочем, это расхождение во взглядах не приводило к открытым конфликтам.

Приблизительно в это же время господин Харменсон на протяжении года вёл переписку с лейденским профессором теологии Франциском Юнием, который считается одним из ранних систематизаторов реформатского ортодоксального учения, оказавшим огромное влияние на всё последующие богословие этой протестантской традиции.³⁶ Также он был занят ежемесячными размышлениями над книгами о предопределении, написанными пуританином Уильямом Перкинсом и лютеранином Нильсом Геммингсенем, что вылилось в желание написать детальный критический разбор книги первого с позиций, близкой воззрениям второго. Этот разбор был написан в промежутке между 1599-1602 гг., однако Арминий не смог организовать диалог со своим литературным оппонентом, т.к. в 1602 г. Перкинс скончался, и поэтому данное сочинение было опубликовано гораздо позже.

Скорее всего именно на данном этапе — этапе интенсивных размышлений и дискуссии в 1597 г. и последующие года — арминиевское учение о Боге, человеческом грехопадении, спасении и осуждении грешников обрело законченную форму.³⁷ На протяжении пятнадцати лет непрерывного служения в Амстердаме (1588-1603 гг.) Арминий, не оставляя пасторских забот, продолжал формировать

³⁶ Muller, *PRRD*, 1:51, 113–115; Willem J. van Asselt, “Introduction,” in *A Treatise on True Theology: With the Life of Franciscus Junius*, by Franciscus Junius, trans. David C. Noe, Introduced by Willem van Asselt; Foreword by Richard A. Muller (Grand Rapids, MI: Reformation Heritage Books, 2014), xi–xlvii.

³⁷ Willem Arie den Boer, “Duplex amor Dei: contextuele karakteristiek van de theologie van Jacobus Arminius (1559-1609)” (Apeldoorn, Instituut voor Reformatieonderzoek, 2008), 5–6; Clarke, *The Ground of Election*, 24–30.

и уточнять свои богословские позиции в фактическом или мысленном диалоге с оппонентами (Планкий, Перкинс), друзьями (Эйтенбогарт, Друзий, тесть Реал), старшими коллегами (Юний, Кухлин и другие амстердамские служители), различными «свободными мыслителями» той эпохи (Корнхерт, Корнелисон, Донтеклок) и представителями других конфессий (Геммингсен, нидерландские анабаптисты). Более того, исходя из содержания его библиотеки и его трудов ясно, что важнейшими источниками его теологической мысли были книги реформатских авторов, однако читал он не только их: его интересы охватывали публикации лютеран (особенно их Филиппистского крыла), документы и авторские сочинения римских католиков, а также издания древних и средневековых авторов.³⁸ Это указывает на динамику развития богословия Арминия, а также на эклектичный характер его взглядов, в чём, разумеется, нет ничего удивительного.³⁹

Жизненная ситуация Якоба Харменсона резко изменилась в 1603 г., когда его пригласили стать профессором богословия в его *alma mater*, Лейденском университете. С этого момента начинается третий и последний этап его жизни и карьеры.

Лейденский период: профессор и богослов

К 1600 г. в Лейденском университете уже появился отдельный богословский колледж, именованный Коллегией Штатов, поскольку он был основан в 1591 г. Голландскими штатами, или же просто Богословской коллегией.⁴⁰ Он подчинялся общему руководству университета, которое именовалось группой «кураторов» (лат. *curatores*), и в которое входили представители провинциальной и городской власти. Кураторы выполняли роль ректората и совета попечителей в одном лице. Сам же богословский колледж функционировал, как отдельный факультет или семинария внутри большего вуза: его возглавлял регент (*regens*), которому ассистировал субрегент (*subregens*), а педагогический состав представлял собой несколько ординарных и экстраординарных профессоров. Ординарные профессора всех факультетов университета (искусств, богословия, юриспруденции и медицины) составляли Сенат, объединение педагогов вроде современного педсовета: руководил им ректор, избиравшийся на один год, и его четыре советника с четырех университетских факультетов.⁴¹

По ситуации на 1600-1602 гг. первым и основным куратором университета был Ян Дауса (Йохан ван дер Дус); регентом богословского колледжа был бывший амстердамский служитель и сводный дядя Арминия Иоанн Кухлин, а субрегентом – будущий преданный соратник Арминия молодой Пётр Бертий. Профес-

³⁸ *The Auction Catalogue of the Library of J. Arminius*, A facsimile edition with an introduction by Carl O. Bangs, *Catalogi redivivi* (Utrecht: HES Publishers, 1985). Краткий и избирательный обзор см. в Carl Bangs, "Introduction," in *The Auction Catalogue of the Library of J. Arminius*, A facsimile edition with an introduction by Carl O. Bangs, *Catalogi redivivi* (Utrecht: HES Publishers, 1985), 7–11; Muller, *God, Creation, and Providence*, 44–47.

³⁹ Muller, *God, Creation, and Providence*, 48, 279; Stanglin and McCall, *Jacob Arminius*, 39–45.

⁴⁰ Нидерл. *het Staten Collegie*, лат. *Collegium Theologicum*.

⁴¹ Касательно устройства Лейденского университета и, конкретно, богословского колледжа см. Otterspeer, *Groepsportret met dame*, 1:75ff, 151ff; Stanglin, *Arminius on the Assurance of Salvation*, 20–23ff.

сорский же состав состоял из трех человек: Франциска Юния, Лукаса Трелкатия-старшего и Франциска Гомара. Основным лейденским пастором, который был по роду деятельности близок к богословским кругам города, был Фест Гоммий. Таков был контекст, в который с 1603 г. пришлось окунуться Арминию.

В 1602 г. чума, дошедшая до Лейдена, прервала жизнь Юния и Трелкатия, и на богословском факультете остался лишь один преподаватель – Гомар. Поэтому кураторы университета принялись искать замену почившим и после долгих дискуссий, переговоров и улаживания разных сложностей в мае 1603 г. постановили назначить Якоба Арминия на должность ординарного профессора богословия вместо Юния, а Лукаса Трелкатия-младшего – на должность экстраординарного профессора вместо его отца.

Чтобы окончательно получить эту должность кандидат должен был пройти докторский экзамен, защитить докторские тезисы перед специальной комиссией, прочитать академическую речь или проповедь и, в конце концов, получить официальное одобрение экзаменаторов и университетского Сената. 19 июня 1603 г. Арминий сдал докторский экзамен, который принимал Ф. Гомар, а 10 июля защитил тезисы по теме «Природа Бога» в рамках открытой защиты-диспутации перед комиссией, в которую входили П. Бертий, Ф. Гоммий и ещё двое теологов, служителей реформатских церквей Делфта и Роттердама. На следующий день, 11 июля, пастор Якоб прочитал речь о священническом служении Иисуса Христа и стал доктором Якобом: по завершению выступления представители университета объявили о присуждении ему степени доктора богословия. Через несколько месяцев, 11 октября 1603 г., Сенат Лейденского университета ратифицировал это назначение, и с осени 1603 г. до самой своей кончины осенью 1609 г. Якоб Харменсон исполнял обязанности ординарного профессора теологии.

Эти обязанности включали чтение лекций, проведение публичных или частных диспутаций, периодическое выполнение административных функций и участие в других сферах университетской жизни. Так, 7 февраля 1604 г. согласно расписанию Арминий председательствовал на диспутации о предопределении, и выдвинутые им тезисы вызвали негодование старшего профессора, Франциска Гомара. Тот решил ответить и 31 октября того же года подготовил свою личную – притом внеплановую – диспутацию на эту же тему. Само это действие, как и представленные на этом семинаре идеи, Арминий счел оскорблением и крайне неприятным инцидентом, так как организация внеплановой диспутации по теме, которую уже осветил в течение того же учебного года другой профессор, была из ряда вон выходящим событием, подтекст которого был вполне прозрачен. С этого момента между двумя преподавателями Лейденского университета развязался жаркий богословский спор и стало расти напряжение в отношениях.⁴²

Кроме того, против тезисов Арминия выступил местный пастор Гоммий и даже регент колледжа Кухлин. Впрочем, хотя Кухлин не одобрял доктрину предопределения Якоба Харменсона, он, как мудрый руководитель факультета, также хотел

⁴² Динамика и содержательные моменты лейденского спора об идеях Арминия прекрасно отслежены и проанализированы в работе Keith D. Stanglin, *Arminius on the Assurance of Salvation: The Context, Roots, and Shape of the Leiden Debate, 1603-1609* (Leiden; Boston: Brill, 2007).

избежать открытого конфликта внутри доверенной ему организации. Поэтому он старался сохранять мирную и профессиональную атмосферу внутри коллектива. В итоге, когда слухи о богословских «новшествах» и спорах в семинарии дошли до церкви и вызвали их беспокойство, во многом именно благодаря Кухлину богословский факультет выступил «единым фронтом» и официально заявил о единстве и гармонии внутри Колледжа. 10 августа 1605 г. все профессора-теологи и регент семинарии подписали заявление о солидарности друг с другом, указав на то, что по фундаментальным положениям доктрины между ними нет разногласий и пообещав впредь трудиться вместе на благо церкви и общества.⁴³ Более того, в личном письме Эйтенбогарту, написанном всего за два месяца до появления этого документа, Арминий признавался, что на данный момент между ним и Гомаром нет конфликта, говоря: «Между мной и господином Гомаром [воцарился] мир».⁴⁴ Таким образом, этот второй этап спора развивался по синусоиде: в нём были моменты усиления и моменты ослабления жёсткой полемики. Полтора года с начала 1604 г. до середины 1605 г. знаменовали усиление, а время в середине 1605 г. – некое послабление интенсивности лейденской дискуссии.

В это время, на протяжении 1605 г., кроме профессорских обязанностей Арминий выполнял также функции ректора Сената, что считалось весьма почётной должностью. Также он продолжал преподавать и вести диспутации. Однако эта академическая рутина недолго оставалась спокойной. Осенью 1605 г. в руки доктора Якоба попал список из девяти вопросов, которые Синод Южной Голландии хотел поставить преподавателям университета с целью выяснения их взглядов на некоторые доктрины. Как оказалось, часть этих вопросов прямо касалась тем, поднятых и по-своему истолкованных Арминием. Кроме того, П. Планкий в Амстердаме, а Ф. Гоммий в Лейдене продолжали нагнетать атмосферу вокруг арминиевских учений. В ответ на это сам «обвиняемый» начал готовить письменные ответы своим критикам: он готовил анализ тезисов Гомара о предопределении, ответ на девять вопросов Южноголландского синода и плановые диспутации в университете.

Летом 1606 г. ситуация в Богословском колледже изменилась. 3 июля умер регент Кухлин, и вместо него был назначен ярый сторонник Арминия Пётр Бертий. Такой поворот событий вместе с привычно напряженной обстановкой вокруг фигур Арминия и Гомара послужил ещё большей интенсификации споров в Лейдене и окрестностях. В 1607-1608 гг. конфликт обострился максимально: по всей стране распространились слухи о доктринальных новшествах и ересь в Лейдене, автором которых якобы являлся Арминий и его сторонники; появился список из «Тридцать одной статьи», предписываемой опять-таки Арминию; даже до Британии дошло обвинительное письмо против профессора Харменсона, написанное Сибрандом Люббертом, профессором Университета Франекера во Фризии. Сам

⁴³ Его официальным названием было «Ответ Богословского Факультета на жалобу класса [служителей реформатской церкви] Дордрехта» (нидерл. *Antwoord der Theologische Faculteit op een gravamen der classis Dordrecht*). Об этом заявлении см. Gunter, “The Life and Times,” 77; Stanglin, *Arminius on the Assurance of Salvation*, 27–28.

⁴⁴ “Cum D. D. Gommaro mihi pax est.” Arminius et al., *Ep. Ecc.*, LXXVII, 147.

же Арминий продолжал работать над апологетическими сочинениями в свою защиту, хотя ни один из них так и не был опубликован при его жизни.

Кстати, это практически полное отсутствие прижизненных публикаций и отказы от нескольких предложенных дебатов вызывают немало вопросов и могут быть интерпретированы по-разному.⁴⁵ Так, можно всё списать на то, что, будучи верным последователем реформатской традиции, Арминий хотел и стремился максимально аккуратно, точно и взвешенно представить свою позицию письменно, поэтому его труд занимал много времени, однако из-за болезни и преждевременной кончины он не успел реализовать свои намерения. При этом отказ выступать устно перед теми или иными церковными «вопрошателями» связан лишь с его нежеланием лишиться раз спорить с оппонентами и угрожать единству церкви. При такой интерпретации Арминий оказывается перфекционистом и пацифистом, то есть человеком, стремящимся всё делать идеально и ценящим мир; также он остаётся убеждённым реформатом. Но эти же факты из жизни господина Харменсона можно истолковать иначе: возможно, он осознанно не стремился ничего публиковать и избегал открытых дискуссий из-за ясного понимания, что его взгляды противоречат отродоксальному реформатскому богословию и вызовут массовое негодование и негативные для него и его семьи последствия. В таком случае он — прагматически мыслящий, расчётливый «диссидент» в реформатской среде, то есть, попросту говоря, притворщик, осознанно играющий роль и боящийся разоблачения. Однако есть и третий вариант. Вполне вероятно, Арминий был убеждённым реформатом и патриотичным нидерландцем, действительно желающим избежать раскола церкви из-за существующих в ней спорных взглядов, включая его собственный. При этом он сознательно формулировал и развивал определённое богословское направление внутри реформатской традиции, которое уже при его жизни казалось многим спорным и проблематичным. Поэтому Арминий, с одной стороны, пытался как можно более аккуратно презентовать своих тезисы публично, и, с другой стороны, страстно отвергал все обвинения в ереси и отходе от вероисповедных стандартов. Он искренне пытался оправдаться и писал ответы на критику: например, «Девять вопросов и ответы на них господина Я. Арминия» и «Апологию против Тридцать одной статьи». (Впоследствии, эти работы будут опубликованы посмертно в его собрании богословских сочинений.) Именно третий вариант истолкования осознанного молчания Арминия мне видится наиболее правдоподобным. Но вернёмся в 1608 год.

В конце концов, ввиду непрекращающейся полемики вокруг лейденского профессора Голландские штаты решили взять дело в свои руки. 30 мая 1608 г. они призвали Арминия и Гомара предстать перед Верховным Судом Голландии (вместе с другими делегатами провинциального церковного синода) с целью определить, насколько серьёзны разногласия между двумя представителями главного

⁴⁵ См. Carl Bangs, "Arminius as a Reformed Theologian," in *The Heritage of John Calvin: Heritage Hall Lectures*, ed. John H. Bratt (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1973), 209–22; Charles M. Cameron, "Arminius—Hero or Heretic?," *Evangelical Quarterly* 64 (1992): 213–27; F. Stuart Clarke, "Arminius's Understanding of Calvin," *Evangelical Quarterly* 54 (March 1982): 25–35; Richard A. Muller, "Arminius and the Reformed Tradition," *The Westminster Theological Journal* 70, no. 1 (2008): 19–48; Stanglin and McCall, *Jacob Arminius*, 201–4.

университета страны, и решить, что следует делать дальше. По итогам состоявшейся дискуссии Верховный Суд сделал заключение о том, что доктринальные различия между взглядами двух профессоров не носят фундаментального характера. Однако Гомар продолжал выражать принципиальное несогласие с Арминием, а тот в свою очередь не собирался менять свою точку зрения. Из-за невозможности примирить оппонентов и прекратить ставший слишком масштабным спор Суд передал дело Штатам Голландии как местному, провинциальному органу самоуправления и затребовал, чтобы и Гомар, и Арминий изложили свои взгляды в письменной форме.

Оба согласились подготовить тексты, представляющие их взгляды, и передать их Штатам. Однако Арминий, а затем и Гомар, испросили разрешения изложить свои взгляды перед депутатами местного парламента как письменно, так и устно. Им было дозволено это сделать, и 30 октября 1608 г. Арминий представил свое «Объявление мнения» перед Штатами Голландии и Западной Фризии. 12 декабря за ним последовал Гомар. Эти речи поднимали такие вопросы, как божественное предопределение, человеческая свобода, церковная политика, необходимость пересмотра вероисповедных документов Нидерландской Церкви и прочее. Но доклады никак не послужили к разрешению ситуации: с февраля 1609 г. началась «памфлетная война»⁴⁶: сторонники Арминия и Гомара начали переводить и публиковать работы двух главных спорщиков и высказывать собственные мысли в виде небольших трактатов. Такое развитие событий лишь разжигало конфликт и втягивало в него всё больше людей.⁴⁷

Кроме богословских вопросов эта острая полемика включала в себя — хотя и «между строк» — вопросы церковной и государственной политики. В церковном разрезе проблема крылась в необходимости и процедурном порядке организации национального синода, который так или иначе ожидался с 90-х годов XVI в. и который должен был бы разрешить вопрос порядка назначения служителей и решить проблему наличия различных толкований стандартного церковного Вероисповедания (Бельгийского) и Катехизиса (Гейдельбергского). Это были вопросы национального масштаба, и решаться они могли только на национальном синоде. Однако не все провинции поддерживали идею такого синода, да и Генеральные Штаты поначалу отказывались дать разрешение на его проведение. К тому же разные церковные и государственные деятели по-разному понимали возможные цели и ожидаемый исход такого синода.⁴⁸ Арминий, например, настаивал на том, что национальный синод должен был бы заняться «проверкой» и «пересмотром» Бельгийского вероисповедания и указывал на вторичную роль этого Исповедания веры и Катехизиса в жизни церкви, в то время как для многих нидерландских христиан, как он сам признаёт в «Объявлении мнений», сама идея коррекции и изменения основного вероисповедного документа церкви казалась кощунственной.

⁴⁶ Т.е. регулярный обмен небольшими полемическими произведениями; нидерл. *pamflettenstrijd*, англ. *pamphlet war*.

⁴⁷ Bangs, *Arminius*, 322–323; Dekker, *Rijker dan Midas*, 51; Freya Sierhuis, *The Literature of the Arminian Controversy: Religion, Politics and the Stage in the Dutch Republic* (Oxford: Oxford University Press, 2015).

⁴⁸ Bangs, *Arminius*, 222–227, 289–293.

Тот же Гомар и его сторонники считали, что именно вероисповедный документ обуславливает единство и придает чёткую идентичность церкви, следовательно, его роль отнюдь не вторична, а его пересмотр представляется рискованным делом. Эту проблему и окружающую её дискуссию можно вместе с Абелсом и ван Асселтом назвать «битвой за исповедание веры». ⁴⁹ Вместе с тем вопрос о том, кто созывает национальный синод, кому на нём принадлежит право решающего голоса, и кто, наконец, играет решающую роль в назначении на должности церковных служителей — церковь или магистрат — знаменовал вторую сторону этой дискуссии — «битву за церковное руководство» или «за управление церковью». ⁵⁰ Однако острыми были не только проблемы внутрицерковного характера.

В политическом разрезе ситуация также была сложной. С 1606 г. Нидерланды и Испания начали вести переговоры о перемирии, что вызвало одобрение одних и недовольство других. Так, правительство и купеческое сословие ратовали за перемирие и были открыты к различным вариантам договора с Габсбургами, в то время как многие простые люди и аристократы были против такого компромиссного варианта и считали необходимым продолжать военные действия. Фактическое начало дипломатических переговоров способствовало началу новой волны антикатолической и антииспанской полемики в Нидерландах. Она захлестнула и церковь, и правящие классы, и общество. Всё «папистское», «иезуитское» и испанское считалось вражеским, а всё подлинно реформатское, протестантское и нидерландское — своим, правильным, хорошим.

На почве этой полемики «политическую окраску» приобрели и церковные дебаты. Так, один из служителей в г. Алкмаар Адольф Венатор (де Йагер) говорил о том, что католики — тоже христиане в ответ на заявления Планкия о том, что католики — такие же страшные враги, как евреи и турки. Из-за этого и по некоторым другим причинам его обвинили в симпатиях к папистам и запретили в служении. Да и самого Арминия неоднократно обвиняли в прокатолической и «иезуитской» позиции, приписывая ему и целование пальца ноги Папы Римского во время пребывания в Италии, и написание писем тому же Папе, и принуждение студентов к чтению иезуитских богословских трудов, и даже тайный переход в католичество. ⁵¹

Хотя абсолютное большинство этих обвинений было ложью, всё же воззрения Арминия на самом деле испытали влияние католического богословия в его иезуитской форме. Так, известно, что его библиотека содержала две версии «Римского катехизиса», составленного по решению Тридентского собора 1545–1563 гг. (*Catechismus concilij Tridentini; Catechismus Romanus*), отдельные труды иезуитов Р. Беллармина, Ф. Суареса и Л. де Молины и сочинения других католических авторов. ⁵² Также доказано, что в арминиевском учении о Боге и человеке есть немало параллелей и даже заимствований из иезуитских текстов, что позволяет

⁴⁹ “The Battle over the Confession.” Paul H.A.M. Abels and Willem J. van Asselt, “The Seventeenth Century,” in *Handbook of Dutch Church History*, ed. Herman J. Selderhuis (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015), 298–99.

⁵⁰ “The Battle over Church Government.” Abels and van Asselt, “The Seventeenth Century,” 297–298.

⁵¹ См. Bangs, *Arminius*, 284–286, 294–295, 301–305.

⁵² *The Auction Catalogue of the Library of J. Arminius*, 18, 22, 12, 8, 7.

Деккеру даже назвать Арминия «протестантским молинистом» (то есть, последователем идей иезуита Молины).⁵³ Однако само по себе использование некоторых наработок католических теологов не делает католика из Арминия. Скорее, он просто пользуется теми концепциями и аргументами разных авторов, которые кажутся ему наиболее верными и убедительными.

В любом случае, богословские воззрения Арминия имели далеко идущие и порой совершенно не богословские последствия. Его симпатии к эрастианству и слишком позитивное отношение к правам магистрата в церковных вопросах настраивали против него ряд его сопастырей; его поддержка созыва национального синода и требование пересмотра вероисповедных документов вызывали массу подозрений и вопросов о его ортодоксальности; его давняя поездка в Рим и нынешнее учение о предопределении и благодати, которое во многом отталкивалось от идей средневековых и современных ему католических (особенно иезуитских) теологов, выставляли его в неприглядном образе предателя Нидерландов и реформатской веры. И хотя часть этих обвинений была преувеличением или односторонней трактовкой ситуации, все они сыграли роль во втором и основном арминиаанском споре и косвенно способствовали осуждению арминиевского учения Реформатской Церковью Нидерландов на Дортском синоде в 1618-1619 гг.

Тем временем на протяжении последних лет в Лейдене здоровье Арминия продолжало ухудшаться, и к 1608-1609 гг. его состояние стало весьма слабым. Доподлинно неизвестно, от каких именно заболеваний он страдал, однако он стал всё больше времени проводить в постели, страдая от болей, проблем с дыханием и ряда других симптомов. Возможно, это был туберкулёз. 25 июля 1609 г. он председательствовал на своей последней университетской диспутации, а 13 августа был приглашен Голландскими штатами на «дружескую дискуссию» с Франциском Гомаром и некоторыми другими служителями для обмена мнениями по спорным вопросам богословия и церковной политики, включая возможность созыва национального синода и пересмотра вероисповеданий. Встреча состоялась по расписанию, однако Арминий не смог провести её полностью: ему стало плохо, и он вынужден был её покинуть. Он вернулся домой и провёл следующие два месяца дома, будучи по большей части прикованным к постели из-за окончательно ухудшившегося здоровья.

12 сентября он отправил провинциальным Штатам письмо с извинениями за то, что не может завершить написание ответа на поднятые в последних дискуссиях вопросы. 19 октября 1609 г. в возрасте пятидесяти лет Якоб Арминий умер в своём доме в Лейдене. Он почил с миром как, хотя и опальный, но верный Богу и своему призванию служитель и мыслитель реформатской церкви. Его смерть не завершила спор «гомаристов» и «арминиаан», поскольку уже через несколько месяцев его сторонники выступили с официальным протестом и провозглашением своей позиции перед властями Нидерландов, получившим название «Ремонстрация». Однако сам Арминий до последнего пытался сохранить мир в церкви и верность

⁵³ Muller, *God, Creation, and Providence*, 154–66, 270–73; Dekker, *Rijker dan Midas*, особенно главы 4 и 6, цитата со стр. 236; Evert (Eef) Dekker, “Was Arminius a Molinist?” *The Sixteenth Century Journal* 27, no. 2 (Summer 1996): 337–52.

своим собственным богословским принципам. Недаром последними словами в письменной версии его «Объявления мнения» является красивая максима на латыни: *SAT ECCLESIAE SAT PATRIAE DATUM* – «Достаточно отдано и церкви, и отечеству».

Заключение

Исходя из изложенных фактов и наблюдений о биографии Якоба Арминия и предваряя его собственное описание некоторых событий, где он пытается «честно представить, как обстоит дело»,⁵⁴ можно сделать следующие выводы.

В целом, становится очевидно, что конфликты, в которые оказался вовлечён к концу своей жизни Арминий, не были чисто богословскими. Напротив, дискуссии вокруг арминиевской проповеди и преподавания имеют несколько измерений. Они похожи на многоэтажное здание, в котором имеется несколько уровней, связанных друг с другом множеством лестниц и переходов. Арминий был крайне спорной фигурой уже при жизни, потому что напряжение между его личными *богословскими* воззрениями и воззрениями других служителей Нидерландской реформатской церкви накладывалось на напряжения *межконфессиональные, политические, церковно-политические* и, возможно, *личные*. О последних судить сложно, хотя очевидно, что богословский конфликт между Арминием с одной стороны и Планкием и Гомаром с другой продолжался годами и не утихал. Соответственно, можно предполагать, что между этими людьми существовала определённая личная неприязнь. Что же касается остальных измерений околоарминиевского конфликта, они видны более чем чётко.

Богословский аспект прослеживается в содержании амстердамских и лейденских дебатов вокруг толкования Римлянам 7 и 9 и доктрины о предопределении, соответственно, и подразумевает постепенную поляризацию между Арминием с его сторонниками и целой плеядой нидерландских реформатских теологов. Этот аспект лучше всего изучать по соответствующим работам Арминия и Гомара.⁵⁵ Налицо наличие существенных различий между двумя партиями: оно преимущественно касалось понимания учений о природе Бога, благодати, Божьем предуждении и предопределении спасённых и отверженных, человеческом свободном выборе и нескольких других темах. Текст «Объявления» вполне отражает основные демаркационные линии.

Межконфессиональный уровень напряжения возникает из-за богословских предпочтений доктора Харменсона: как указывалось выше, его теологические взгляды формировались под достаточно существенным влиянием некоторых лютеранских и католических авторов, что очень негативно воспринималось его коллегами-реформатами. Особенно проблематичным было использование католических идей, поскольку XVI-начало XVII вв. было временем яростного конфликта между Римско-католической Церковью и протестантскими церквями, который включал в себя интенсивные гонения, агрессивную полемику

⁵⁴ Цитата из первого подраздела Предисловия к «Объявлению мнения». См. ниже.

⁵⁵ Издания теологических работ другого оппонента Арминия, П. Планкия, мне неизвестны.

и насильственные действия. Как можно опираться в своём богословии на идеи тех, кто тебя преследует и жаждет либо подчинить, либо уничтожить? Для Арминия это не было проблемой, так как он умел отграничивать идеи от людей, их высказавших, и организаций, в недрах которых они родились. Но его оппоненты видели в этом угрозу и предательство реформационных принципов и ценностей.

Межконфессиональная рознь тесна связана с политическим конфликтом. Ведь вся жизнь и карьера Арминия проходила на фоне постоянной и достаточно жестокой войны между преимущественно протестантскими Нидерландами и официально католической Испанией. Соответственно, симпатии к испанским католическим теологам вроде Суареса и Молины, чьи труды повлияли на Арминия, выглядели очень недобропорядочно и явно компрометировали протестантского мыслителя. Вероятно, именно поэтому он пользовался их работами, но нигде не упоминал их имена.

Наконец, имеется в околоарминиевском конфликте и церковно-политическое измерение. Богословская дискуссия была так или иначе связана с напряжением между «широкими» и «узкими» партиями и усложнялась разным подходом к решению церковных вопросов. Эрастианство Арминия не вызывало одобрения многих реформатов, которые черпали вдохновение в женевской модели отношений между церковью и государством. А ведь именно к светским и университетским властям вновь и вновь апеллировал профессор Харменсон, когда различные церковные группы стали требовать у него ответов по поводу его учений.

Правда, следует подчеркнуть, что сам Арминий не стремился развивать конфликт на всех этих уровнях. Напротив, его сердцу был более мил мир. Это видно и из многих пассажей «Объявления», и из других его речей. Так, 8 февраля 1606 г., по случаю завершению одногодичного периода ректорства, он представил в Лейденском университете «Речь о примирении религиозных раздоров между христианами»⁵⁶, в которой порассуждал о причинах религиозных расколов и призвал к примирению. Если же оно по какой-то причине ещё невозможно, то, по его мнению, имеет смысл с терпимостью и любовью относиться друг ко другу, несмотря на разногласия.⁵⁷ Таков был призыв Арминия, который, однако, не удалось воплотить в связи со спорами о его интеллектуальном наследии.

В итоге, можно смело утверждать, что хотя Арминий не стремился к конфликтам, его имя стало надолго связано с богословской полемикой и раздорами, а конфликт, порождённый его взглядами, имел сложную структуру. Невозможно анализировать наследие Арминия *богословски*, не анализируя *исторически* все эти уровни околоарминиевского конфликта. Поэтому важным дополнением, или даже введением, к богословским пассажам нидерландского теолога должны служить биографические и исторические наблюдения. Именно с таких субъективных наблюдений начинается «Объявление мнения» сам доктор Харменсон.

⁵⁶ Jacobus Arminius, “Oratio de componendo dissidio religionis inter Christianos, habita ab auctore VIII. Feb. 1605 cum rectoratum deponeret,” in *Opera theologica* (Lugduni Batavorum: Apud Godefridum Basson, 1629), 71–91.

⁵⁷ См. представление и анализ этой речи в Bangs, *Arminius*, 275–80; G.J. Sirks, *Arminius’ pleidooi voor de vrede der kerk*, Referatenreeks uit Remonstrantse kring 11 (Lochem: Uitgave de Tijdstroom, 1960).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Abels, Paul H.A.M., and Willem J. van Asselt. "The Seventeenth Century." In *Handbook of Dutch Church History*, edited by Herman J. Selderhuis, 259–357. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015.
- Arminius, Jacobus. *Arminius Speaks: Essential Writings on Predestination, Free Will, and the Nature of God*. Edited by John D. Wagner. Eugene, OR: Wipf & Stock, 2011.
- . *Opera theologica*. Edited by Petrus Bertius. Lugduni Batavorum: Apud Godefridum Basson, 1629.
- . *Opera theologica nunc denuò conjunctim recusa*. Edited by Petrus Bertius. Francofurti: Apud Wolfgangum Hoffmannum, 1635.
- . *Verclaringhe Iacobi Arminii. Saliger ghedachten, In zijn leven Professor Theologiae binnen Leyden: Aengaende zijn ghevoelen, so van de Predestinatie, als van eenige andere poincten der Christelicker Religie; daerinne men hem verdacht heeft ghemaect*. Leyden: Thomas Basson, 1610.
- Arminius, Jacobus, Gerrit Jan Hoenderdaal (Arminius-Hoenderdaal). *Verklaring van Jacobus Arminius, Afgelegd in de Vergadering van de Staten van Holland op 30 Oktober, 1608*. Met Inleiding door G.J. Hoenderdaal. Lochem: De Tijdstroom, 1960.
- Arminius, Jacobus, Joannes Wtenbogaert, Conradus Vorstius, Gerardus Joannes Vossius, Hugo Grotius, Simon Episcopus, and Caspar Barlaeus. *Praestantium ac eruditorum virorum Epistolae ecclesiasticae et theologicae, quarum longe major pars scripta est a Jac. Arminio, Joan. Uytenbogardo, Conr. Vorstio, Ger. Joan. Vossio, Hug. Grotio, Sim. Episcopio, Casp. Barlaeo*. Edited by Philippus Van Limborch, Christiaan Hartsoecker, and Franciscus Halma. Amstelaedami: Excudit Franciscus Halma, Bibliop., 1704.
- Asselt, Willem J. van. "Introduction." In *A Treatise on True Theology: With the Life of Franciscus Junius*, by Franciscus Junius, xi–xlvi. translated by David C. Noe, Introduced by Willem van Asselt; Foreword by Richard A. Muller. Grand Rapids, MI: Reformation Heritage Books, 2014.
- Asselt, Willem J. van. *Introduction to Reformed Scholasticism*. Translated by Albert Gootjes. Reformed Historical-Theological Studies. Grand Rapids, MI: Reformation Heritage Books, 2011.
- Backus, Irena. "Reformed Theology and Patristic Tradition." In *A Companion to Reformed Orthodoxy*, edited by Herman J. Selderhuis, 40:91–117. Brill's Companions to Christian Tradition. Leiden; Boston: Brill, 2013.
- Bangs, Carl. *Arminius: A Study in the Dutch Reformation*. Nashville: Abingdon Press, 1971.
- . "Arminius as a Reformed Theologian." In *The Heritage of John Calvin: Heritage Hall Lectures*, edited by John H. Bratt, 209–22. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1973.
- . "Introduction." In *The Auction Catalogue of the Library of J. Arminius*, A facsimile edition with an introduction by Carl O. Bangs., 7–11. *Catalogi redivivi*. Utrecht: HES Publishers, 1985.

- . “Introduction: The London Edition of the Works of Arminius.” In *The Works of Arminius*, by James Arminius, vi–xxix. translated by James Nichols and William Nichols, The London Edition, with Introduction by Carl Bangs. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1986.
- Bibliotheca historico-philologico-theologica* (= *Bibliotheca Bremensis*). Classis Tertiae, Fasciculus secundus. Bremae: Typis Hermanni Braueri, 1720.
- Boer, Willem Arie den. “Duplex amor Dei: contextuele karakteristiek van de theologie van Jacobus Arminius (1559-1609).” Instituut voor Reformatieonderzoek, 2008.
- Borgeaud, Charles. *Histoire de l’université de Genève*. Vol. 1, L’Académie de Calvin, 1559–1798. Genève: Georg & Co, 1900.
- Bruyère, Nelly. *Méthode et dialectique dans l’oeuvre de La Ramée: Renaissance et Age Classique*. De Pétrarque à Descartes 45. Paris: J. Vrin, 1984.
- Cameron, Charles M. “Arminius—Hero or Heretic?” *Evangelical Quarterly* 64 (1992): 213–27.
- Clarke, F. Stuart. “Arminius’s Understanding of Calvin.” *Evangelical Quarterly* 54 (March 1982): 25–35.
- . *The Ground of Election: Jacobus Arminius’ Doctrine of the Work and Person of Christ*. Foreword by Herbert Boyd McGonigle. Bletchley, Milton Keynes; Waynesboro, GA: Paternoster, 2006.
- Dekker, Eef. *Rijker dan Midas: vrijheid, genade en predestinatie in de theologie van Jacobus Arminius (1559-1609)*. Zoetermeer: Boekencentrum, 1993.
- . “Was Arminius a Molinist?” *The Sixteenth Century Journal* 27, no. 2 (Summer 1996): 337–52. <https://doi.org/10.2307/2544137>.
- Eijnatten, Joris van, and Fred van Lieberg. *Nederlandse religiegeschiedenis*. Hilversum: Verloren, 2006.
- Goudriaan, Aza. “Theology and Philosophy.” In *A Companion to Reformed Orthodoxy*, edited by Herman J. Selderhuis, 40:27–64. Brill’s Companions to Christian Tradition. Leiden; Boston: Brill, 2013.
- Gunter, W. Stephen. “Part 1. The Life and Times of Arminius.” In *Arminius and His Declaration of Sentiments: An Annotated Translation with Introduction and Theological Commentary*, by Jacobus Arminius, W. Stephen Gunter, and Arminius-Gunter, 9–86. Waco, TX: Baylor University Press, 2012.
- Hoenderdaal, Gerrit Jan. “The Life and Thought of Jacobus Arminius.” *Religion in Life* 29, no. 4 (1960): 540–47.
- Leeuwen, Theodoor Marius van, Keith D. Stanglin, and Marijke Tolsma, eds. *Arminius, Arminianism, and Europe: Jacobus Arminius (1559/60-1609)*. Leiden; Boston: Brill, 2009.
- Leinsle, Ulrich G. *Introduction to Scholastic Theology*. Translated by Michael J. Miller. Washington, DC: Catholic University of America Press, 2010.

- Maronier, Jan Hendrik. *Jacobus Arminius: een biografie (met portret en handteekening)*. Amsterdam: Y. Rogge, 1905.
- Muller, Richard A. *After Calvin: Studies in the Development of a Theological Tradition*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2003.
- . “Arminius and Arminianism.” In *The Dictionary of Historical Theology*, edited by Trevor A. Hart, 33–36. Grand Rapids, MI: Eerdmans; Paternoster Press, 2000.
- . “Arminius and the Reformed Tradition.” *The Westminster Theological Journal* 70, no. 1 (2008): 19–48.
- Muller, Richard A. “Arminius and the Scholastic Tradition.” *Calvin Theological Journal* 24, no. 2 (November 1989): 263–77.
- Muller, Richard A. *God, Creation, and Providence in the Thought of Jacob Arminius: Sources and Directions of Scholastic Protestantism in the Era of Early Orthodoxy*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1991.
- . *Prolegomena to Theology*. 2nd edition. Vol. 1. 4 vols. Post-Reformation Reformed Dogmatics: The Rise and Development of Reformed Orthodoxy, ca. 1520 to ca. 1725. Grand Rapids, MI: Baker Academics, 2003.
- Nissen, Peter, and William den Boer. “The Middle Ages After 1200.” In *Handbook of Dutch Church History*, edited by Herman J. Selderhuis, 99–154. Göttingen; Bristol, CT: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015.
- Olson, Roger E. *Arminian Theology: Myths and Realities*. Downers Grove, IL: IVP Academic, 2006.
- Ong, Walter J. *Ramus: Method and the Decay of Dialogue: From the Art of Discourse to the Art of Reason*. Chicago: University of Chicago Press, 2005.
- Otterspeer, Willem. *Groepsportret met dame: Het bolwerk van de vrijheid. De Leidse universiteit, 1575-1672*. Vol. 1. 3 vols. Groepsportret met dame. Amsterdam: Bakker, 2000.
- . *The Bastion of Liberty: Leiden University Today and Yesterday*. Translated by Beverley Jackson. Leiden: Leiden University Press, 2008.
- Randall, John Herman. *The School of Padua and the Emergence of Modern Science*. Saggi e Testi (Padova) 1. Padova: Editrice Antenore, 1961.
- Rijk, Lambertus Marie de. *La philosophie au moyen âge*. Translated by P. Swiggers. Leiden: E.J. Brill, 1985.
- Roobol, Marianne. *Disputation by Decree: The Public Disputations between Reformed Ministers and Dirck Volckertszoon Coornhert as Instruments of Religious Policy During the Dutch Revolt (1577-1583)*. Studies in Medieval and Reformation Traditions 152. Leiden; Boston: Brill, 2010.
- Selderhuis, Herman J., and Peter Nissen. “The Sixteenth Century.” In *Handbook of Dutch Church History*, edited by Herman J. Selderhuis, 157–254. Göttingen; Bristol, CT: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015.

- Sierhuis, Freya. *The Literature of the Arminian Controversy: Religion, Politics and the Stage in the Dutch Republic*. Oxford: Oxford University Press, 2015. <http://dx.doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198749738.001.0001>.
- Sirks, G.J. *Arminius' pleidooi voor de vrede der kerk*. Referatenreeks uit Remonstrantse kring 11. Lochem: Uitgave de Tijdstroom, 1960.
- Stanglin, Keith D. "Arminian, Remonstrant, and Early Methodist Theologies." In *The Oxford Handbook of Early Modern Theology, 1600-1800*, edited by Ulrich L. Lehner, Richard A. Muller, and A. G. Roeber, 387–401. New York, NY: Oxford University Press, 2016.
- . *Arminius on the Assurance of Salvation: The Context, Roots, and Shape of the Leiden Debate, 1603-1609*. Leiden; Boston: Brill, 2007. <http://dx.doi.org/10.1163/ej.9789004156081.i-285>.
- Stanglin, Keith D., and Thomas H. McCall. *Jacob Arminius: Theologian of Grace*. New York: Oxford University Press, 2012.
- The Auction Catalogue of the Library of J. Arminius*. A facsimile edition with an introduction by Carl O. Bangs. *Catalogi redivivi*. Utrecht: HES Publishers, 1985.
- Trueman, Carl R. "Calvin and Calvinism." In *The Cambridge Companion to John Calvin*, edited by Donald K. McKim, 225–44. Cambridge Companions to Religion. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Vos, Antonie. "Reformed Orthodoxy in the Netherlands." In *A Companion to Reformed Orthodoxy*, edited by Herman J. Selderhuis, 40:121–76. Brill's Companions to Christian Tradition. Leiden; Boston: Brill, 2013.
- . "Scholasticism and Reformation." In *Reformation and Scholasticism. An Ecumenical Enterprise*, edited by Willem J. van Asselt and Eef Dekker, 99–119. Grand Rapids, MI, 2001.
- Арминий, Якоб. *Избранные сочинения Якоба Арминия. О предопределении, свободе воли и сущности Бога*. Под редакцией Джона Д. Вагнера. Перевод Андрея Золотарёва. Ровно: ПП ДМ, 2014.
- . "Объявление мнения Якоба Арминия о предопределении, Божьем провидении, свободе выбора, Божьей благодати, божественности Сына Божьего и оправдании человека перед Богом (фрагмент)." Перевод Ростислава Ткаченко. *Богословские размышления: Евро-Азиатский журнал богословия* 18 (2017): 157–70.
- Иванов, Виталий. "Вопрос Дунса Скота об интенсивной бесконечности в Троице в контексте истории жанра теологических вопросов Quodlibet. Предисловие к переводу." *EINAI: Проблемы философии и теологии* 1, no. 1/2 (2012): 201–36.
- . "Луис де Молина, ОИ, и начала схоластической теологии Общества Иисуса. Предисловие к публикации перевода 52-й диспутации «Конкордии»." *EINAI: Проблемы философии и теологии* 3, no. 1/2 (2014): 187–212.

- . “Проблема детерминации понятия сущего в метафизике Иоанна Дунса Скота.” *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина* 4, no. 17 (2008): 7–16.
- Молина, Луис де. “Конкордия. Диспутация 52. «Есть ли в Боге знание будущих контингентных [вещей]? И каким образом с ним согласуются свобода решения и контингенция вещей?».” Перевод и примечания Виталия Иванова. *EINA1: Проблемы философии и теологии* 3, no. 1/2 (2014): 213–75.
- Пётр Ауреоли. “О единстве понятия сущего. Часть I. Репортация о первой книге Сентенций Петра Ломбардского. Дистинкция 2, часть 1, вопросы 1-3.” Перевод и примечания Виталия Иванова. *EINA1: Проблемы философии и теологии* 2, no. 1/2 (3/4) (2013): 232–95.
- Санников, Сергей, Иван Романюк, и Геннадий Гололоб, ред. *Пути славянского богословия арминианской традиции. Материалы II-ой конференции*. Львов: Львовское отделение Украинской Баптистской Теологической Семинарии, 2011.
- , ред. *Пути славянского богословия арминианской традиции. Материалы конференции*. Львов: Львовское отделение Украинской Баптистской Теологической Семинарии, 2009.
- Ткаченко, Ростислав. “Объявление богословских мнений Якоба Арминия на русском языке: тройное введение переводчика.” *Богословские размышления: Евро-Азиатский журнал богословия* 18 (2017): 139–47.
- Хёйзинга, Йохан. “Культура Нидерландов в XVII веке.” В *Культура Нидерландов в XVII веке. Эразм. Избранные письма. Рисунки*, Сост., пер. с нидерл. и предисл. Д. Сильвестрова; коммент. Д. Харитоновича, 13–202. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009.

Jacob Arminius’ Conflicts and the Preface to the “Declaration of Sentiments”: A Biographical and Translator’s Introduction

Abstract: Already during his lifetime, a Dutch Protestant theologian Jacob Arminius, the founder of Arminianism, was embroiled in a fierce theological discussion which later turned into the famous Arminian-Calvinist controversy. However, the initial debate was more than a disagreement over a few purely theological matters. The article argues that the Arminius affair of 1592-1609 was a multidimensional issue: the theological element overlapped with interconfessional, political, ecclesial-political, and probably interpersonal layers. In brief, Arminius’ conflicts were both theological and social.

Keywords: These observations serve as a biographical introduction to the first portion (the so-called “Preface”) of the first academic Russian translation of Arminius’ *Declaration of Sentiments*. They help to clarify the background for the Preface and see the figure of Jacob Arminius historically.

Конфликты Якоба Арминия и Предисловие к «Объявлению мнения»: биографическое и переводческое введение

Аннотация: Уже во время своей жизни нидерландский протестантский богослов Якоб Арминий, основатель арминиаства, был вовлечён в жаркую богословскую дискуссию, которая позже превратилась в арминиаство-кальвинистский спор. Однако на начальных этапах эта дискуссия подразумевала нечто большее, чем несогласие по нескольким сугубо богословским вопросам. Статья отстаивает точку зрения, что «дело Арминия» 1592-1609 гг. было многоуровневым конфликтом: на богословский аспект накладывались аспекты межконфессиональные, политические, церковно-политические и, вероятно, межличностные. По сути, конфликты Арминия – это конфликты и богословские, и социальные.

Эти наблюдения служат биографическим введением к первому фрагменту (так называемому «Предисловию») первого научного русского перевода арминиевского «Объявления мнения». Они помогают прояснить контекст «Предисловия» и увидеть фигуру Якоба Арминия в историческом разрезе.

Ключевые слова: Jacob Arminius, *Declaration of Sentiments*, Arminianism, Calvinism Якоб Арминий, *Объявление мнения*, арминиаство, кальвинизм

Автор/переводчик:

Rostislav Tkachenko, Cand. philos. sc. (National Pedagogical Dragomanov University, Kyiv, Ukraine); Ph.D. candidate and Affiliated Researcher in Historical Theology at Evangelische Theologische Faculteit, Leuven, Belgium.

RYTkachenko@gmail.com.

Ростислав Ткаченко, кандидат философских наук (Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова, Киев, Украина); докторант богословия и аффилированный научный сотрудник Евангелического теологического университета, г. Лёвен, Бельгия (Evangelische Theologische Faculteit, Leuven).

RYTkachenko@gmail.com

Надійшла до редакції / Received 20.07.2020

Прийнята до публікації / Accepted 22.08.2020